

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ОЛЕГ КАЗАКОВ

АЛЬТЕРРА. ЭПОХА ПАРА

Альтерра

Олег Казаков

Альтерра. Эпоха пара

«АЛЬФА-КНИГА»

2017

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Казаков О. В.

Альтерра. Эпоха пара / О. В. Казаков — «АЛЬФА-КНИГА»,
2017 — (Альтерра)

На далеких заокеанских территориях жестокие, хитрые и
кровожадные индейцы вырезают бледнолицых почем зря...
Последняя колония американцев эвакуируется с Манхэттена под
натиском нападающих. Сигнал радиомаяка дарит надежду на
то, что где-то на планете еще сохранилась цивилизация. Только
объединившись, можно выжить... Но готовы ли земли Командора
принять беженцев?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Казаков О. В., 2017
© АЛЬФА-КНИГА, 2017

Содержание

Пролог	5
Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Олег Казаков

Альтерра. Эпоха пара

Пролог

Фрагменты земной поверхности, части городов и несколько групп людей в результате неизвестного катаклизма перебрасываются в новый мир, к счастью, пригодный для проживания. Процесс растягивается на столетия, и земная флора и фауна распространяются, побеждая местные формы жизни, следы цивилизации быстро разрушаются, и людям, пришедшим последними, достается дикая планета. Небольшое племя объединяется вокруг руин старого замка и основывает колонию. Выясняется также, что пришельцы происходят из нескольких параллельных миров, общий уровень развития которых был близким, но отличался в деталях. Решив первоочередную задачу по выживанию, колония начинает расширяться. Природа катаклизма, приведшего к перебросу, остается неизвестной...

Из дневников Саньки Гоголя

28 апреля, первый год после прибытия. Сегодня большой отряд ушел к пароходу. Готовятся к походу на Питер, стягивают все силы в новую крепость. А мы идем на север. Командор приказал выйти на Заставу, там разделиться на две группы и исследовать северное побережье. Обидно, все воевать идут, а мы в стороне. Но Командор сказал: «Война войной, а картография важнее» и «Вы еще навоюетесь»... С кем там воевать на севере, глухие места совершенно?..

2 мая. Добрались до Заставы. Сегодня отоспимся, а завтра в путь. Ближайшие окрестности нам примерно знакомы, а что дальше, пока никто не знает. Берем палатки, немного продуктов, в основном сухари, вяленое мясо, лук вместо витаминов. Пару сборных двухместных байдарок – на всякий случай. Группа, которая пойдет на восток, должна пересечь реку, а там, наверное, и озера начнутся. А наша группа пойдет на северо-запад, до ближайшего берега, и потом свернем на север.

10 мая. Вышли на побережье. Ставим лагерь. Поход через лес был долгим и утомительным своей монотонностью. Лес пустой и холодный, трава еще не пробивается, листьев нет. Очень сухо, но по ночам заморозки. На море вдоль берегов в тенистых местах стоит лед. Пару дней постоим, поглядим, что вокруг, и пойдем вдоль берега на северо-восток.

12 мая. Нашли на берегу большую просторную бухту с хорошим выходом на сушу, рядом пологие холмы, ручей, даже скорее небольшая речка, отличное место для какой-нибудь будущей деревни. Сложили из камней невысокую пирамиду, заложили внутрь записку о том, что мы здесь были. Завтра отправляемся дальше...

Часть первая

Америка будет великой снова... когда-нибудь

Глава 1

Джо, покоритель индейцев

Одиноким танкер бороздил просторы океана. Дикая, истерзанная индейцами бывшая Америка осталась позади, за затянутым тучами горизонтом. Надвигался шторм...

Жизнь-то налаживалась. А как все грустно начиналось. После жуткой болтанки и нескольких ударов молний основная часть электроники вышла из строя, и обезумевший летательный аппарат, ревя форсажем двигателей, начал набирать высоту, все больше и больше ускоряясь. Положение было отчаянным, корпус трещал, грозя развалиться на куски с минуты на минуту. Машина поднялась над облачным фронтом и продолжала рваться вверх. Перегрузка вдавливала экипаж в спинки кресел. Джо с трудом поворачивал голову, пытаясь разглядеть на приборной доске хотя бы один работающий экран. Каким-то чудом штурману удалось запустить дополнительное питание, и часть датчиков ожила. Радар показывал полную кашу, альтиметр зашкалило на минусовой отметке. Небо над головой стремительно темнело, появились первые звезды. «Дело дрянь», – подумал Джо. «Прыгай!» – приказал он штурману. «Я останусь!» – раздалось в шлемофоне. «Ах так!» – Джо применил величайшее достижение российской авиации – кнопку принудительной катапультиации штурмана. «Твою мать!» – донеслись сквозь помехи последние слова напарника. Принудительно отстрелив штурмана на сорокакилометровой высоте, пока под ними еще была какая-то суша, Джо попытался вернуть хотя часть управления, раз за разом перезагружая систему. Пахло горелой изоляцией, совершенно неуправляемый полет продолжался строго по прямой с набором высоты. Джо уже собрался прыгать, но полоса непогоды осталась за спиной, а далеко внизу показалось море без конца и края. Падать в воду без единого шанса на спасение было плохой идеей, и Джо решил дожидаться хотя бы небольшого куска земли, пусть маленького, но острова, откуда он мог бы вернуться за партнером. Прыжок из стратосферы его не пугал. А двигатели все не успокаивались, дожигая последние капли топлива. Взлетев, как неуправляемая ракета, летательный аппарат исчерпал запасы горючего и начал медленное падение, пролетая каждую секунду несколько километров в горизонтальном направлении. Перегрузка пропала, и Джо смог наконец-то полноценно работать. «Жаль, на орбиту не вышли, – подумал он, выглядывая внизу хоть какой-нибудь клочок суши, – так бы через виток вернулся обратно...»

Машина падала, резко теряя высоту в плотных слоях атмосферы, скорость нарастала, внешняя обшивка уже начала гореть и плавиться, когда показался берег континента. Джо принялся его внимательно разглядывать, и увиденное ему очень не понравилось. Стремительно проскочившее внизу побережье за небольшой грядой холмов открыло впереди бескрайнюю степь. Ни одного города или обитаемого поселения, только несколько сотен всадников на пятнистых лошадях. Головы всадников украшали повязки с перьями. «Откуда здесь индейцы?» – задался было вопросом Джо, и тут дело приобрело неприятный оборот. Всадники увидели окутанную пламенем и оставляющую дымный след падающую машину и бросились в погоню. Джо еще успел заметить, что несколько лошадей волокло за собой на веревках два тела, бьющихся о кочки и камни. Вряд ли эти люди были живы. Встретиться с индейцами резко расхотелось.

Падение было жестким, но Джо тянул до последнего, пытаясь держать горизонт и не дать аппарату свалиться в пике, и катапультировался в последние мгновения, чтобы не потерять место падения. Когда он собирал парашют, совсем рядом в земле открылся люк, и оттуда выбрались двое подростков, девушка-азиаточка и парень-латинос в смешном синем комбинезоне. Так Джо познакомился с Бобом и Ли, их пришлось взять с собой и несколько недель скрываться от настойчивых и упорных индейцев, пробираясь обратно к побережью. Потеряв большую часть припасов и оружия, пилот и подростки оказались на плоту посреди реки, которая текла по дну глубокого ущелья, необычной трещины в земле посреди прерий Среднего Запада...

– Когда уже мы выберемся из этого каньона, – ворчал Джо. – Река становится шире, берега все ниже, если индейцы все еще идут по пятам, то скоро они найдут способ спуститься вниз. А если они еще и лодки найдут, то нам конец.

– Впереди озеро или даже море, – проговорил Боб, подбрасывая ветку в костер. – Сегодня чайку видел, раньше-то птиц не было.

– Чайка? – переспросил Джо. – Значит, большая вода близко.

На следующий день они добрались до морского побережья. Берега каньона разошлись, и впереди открылась водная гладь. Плот медленно волокло течением широко разлившейся реки.

– Там море! – крикнула Ли.

– А может, большое озеро? – засомневался Боб. – Вода соленая?

– Море – это хорошо, пусть будет море, – кивнул Джо, вглядываясь в открывшиеся просторы. – Осталось определить, в какой стороне этот ваш Нью-Йорк.

– Джо, там впереди остров, а на нем какие-то дома. – Ли указала в море. – Там город, там должны быть люди.

Ли оказалась права, прямо напротив устья реки, где-то в километре от берега моря лежал длинный остров. В средней части он весь зарос лесом, но на концах виднелись многочисленные постройки или руины, оставшиеся от стоявших там ранее домов. Кое-где из руин поднимались столбы дыма, показывавшие, что остров обитаем.

– А вдруг там индейцы? – засомневался Джо.

– Выбор у нас небогатый, – сказала Ли. – Останемся на берегу – нас догонят всадники. Поплывем вперед – попадем к горожанам. Раньше нам индейцы в городах не встречались.

– И то верно, – согласился Джо. – А вон смотрите, что там за тетка с факелом стоит справа от острова, на отдельной скале?

– Это же статуя Свободы! – закричала от радости Ли. – Джо, это Нью-Йорк! Только почему так мало небоскребов? Наверное, все упали, как в других городах. А в середине острова был Центральный парк. Видите, там лес!

– Нет-нет-нет! – наконец очнулся Боб. – Это не может быть Нью-Йорк!

– Почему? – Джо обернулся к сидящим на корме утлого плота подросткам. – Боб, ты чего? Ты как будто привидение увидел.

– Это не Нью-Йорк! – Боб помотал головой, как будто отгоняя навязчивое видение. – Нью-Йорк – огромный город, а это какой-то небольшой остров.

– Там статуя Свободы. Это Манхэттен! – уперлась Ли, стараясь отстоять свою правоту.

– А где небоскребы? – вскинулся Боб.

– Да вон же две огромные башни стоят, – показал Джо в сторону острова.

– Ты не понимаешь! Их не должно быть! – снова взвился Боб. – Это башни-близнецы! Они обрушились в две тысячи первом году!

Джо снова повернулся к подросткам.

– Значит, они здесь возникли до того, как у вас обрушились, – решил он. – Боб! Боб, очнись уже! Гребни, вон наши «друзья» появились!

На вершине прибрежного холма показались первые всадники. Заметив уплывающую в море добычу, индейцы пустили лошадей вскачь, с криками и улюлюканьем бросившись вниз по склону, стремясь достичь берега и отрезать плот от моря.

Джо и Боб налегли на весла. Небольшая волна с моря мешала грести, но они успели отогнать свое плавсредство подальше от края суши. Позади упало в воду несколько стрел, а с берега донесся разочарованный рев дикарей.

– Ли! Развернись лицом к берегу и хватай автомат, если хоть одна собака стрельнет, открывай огонь! – скомандовал Джо. – Да осторожней, плот не переверни!

Ли как могла аккуратно пересела и взяла берег на прицел. Плот медленно удалялся в море, упираясь носом в небольшие, набегавшие навстречу волны.

– Вроде оторвались, повезло, что погода хорошая и ветра почти нет. Был бы прибой, убили бы прямо в нем, – сказал Джо. – Плыдем дальше. Боб, расскажи, что там было с этими башнями?

Индейцы все еще метались вдоль края воды, но достать путешественников они уже не могли. Остров медленно приближался, но все еще был слишком далеко, чтобы можно было разглядеть, есть ли на нем люди.

– В них попал самолет, – сообщил Боб. – То есть два самолета. Террористы. Вся страна была в шоке. Сначала арабы захватили пассажирские самолеты, а потом направили их прямо в небоскребы. Первый самолет попал в верхние этажи одной из башен, и начался пожар. А потом второй врезался в соседнее здание. Они были самыми высокими на Манхэттене. От пожара расплавились металлические опоры, и оба небоскреба обрушились.

– А там что, взрывчатка в самолетах была? – решил уточнить Джо.

– Нет, вроде не было...

– Тогда как они могли обрушиться? Керосин горел на верхних этажах, верно? Вон смотри, обе башни стоят. У одной сверху срез косой, и как раз похоже, что верхушка сползла и рухнула вниз. По линии удара самолета, очень похоже. А на второй только угол наверху выбит, и то не до самой крыши. И обе стоят, что им делается-то? Я, может, не очень хороший инженер, но небоскребы строят с приличным запасом прочности, поверь, я это точно знаю.

Боб молчал, не зная, что ответить. Сначала вид Манхэттена с башнями Всемирного торгового центра вверг его в состояние ступора, он же помнил картинку в телевизоре и то, как падали эти небоскребы. Сам остров, как будто выданный целым куском из окружающего его со всех сторон города, пропавший Нью-Йорк, на месте которого теперь было море, преследующие их по пятам индейцы, которые уже несколько недель не давали им покоя, – все это выглядело как самый жуткий ночной кошмар. Сзади к спине Боба прижалась Ли, и он немного успокоился.

– Джо! Ты так и не сказал нам, а мы по-прежнему на Земле? – спросил он пилота.

Джо, сидящий на носу плотика, греб ровно и уверенно. Он немного повернул голову, чтобы его было лучше слышно:

– Это вы решили, что это Земля, я никогда такого не говорил. Я лично убежден, что это другая планета. Если бы вы знали астрономию, вы бы это тоже поняли в первую же звездную ночь. Меня как раз больше удивляет то, что здесь каким-то образом оказались вы и вот эти небоскребы. Это не Земля, но как сюда попали остатки земных городов и люди, я понять не могу. Для меня это еще более серьезная загадка, чем то, почему стоят обрушившиеся небоскребы.

– Их подорвали, – сказала вдруг Ли. – Я в Интернете об этом читала. Взорвали, чтобы они не упали на соседние дома.

– Даже так? – удивился Джо. – По их внешнему виду – так они и не собирались падать... О, смотрите, катер с острова навстречу идет!

Было похоже, что островитяне, заметив движение на берегу и утлый плотик в море, решили оказать спасшимся помощь или хотя бы выяснить причину суесть. Небольшой портовый катер в сине-белой полицейской окраске неторопливо подошел к плоту. Джо отметил торчавшую на корме дымящую трубу – кто-то из местных умельцев приспособил на катер дровяной газогенератор. Скорость у суденышка значительно упала, но гоняться за преступниками, похоже, никто и не собирался.

– Эй, на плоту! Кто такие? – крикнул выскочивший на борт огромный, голый по пояс негр, ой, простите, афроамериканец.

– Беженцы, спасаемся от индейцев! – крикнул в ответ Джо, стараясь удержать веслом качающийся на набежавшей волне плот.

– Как всегда, – произнес негр. – Кидайте на катер свои вещи и сами перебирайтесь! Добро пожаловать в Нью-Йорк!

После погрузки катер развернулся и направился к острову. На концах двух уцелевших причалов стояли сторожевые вышки, откуда наблюдали за морем вооруженные часовые, а проход к месту швартовки перекрывала построенная прямо в воде стена с рядом колючей проволоки сверху. Катер призывно свистнул, и кусок стены пополз в сторону, открывая путь.

Встав у стенки, катер с облегчением пыхнул дымом и затих. Негр-матрос помог перенести вещи на причал и махнул рукой в сторону города:

– Офис шерифа сразу за воротами порта, там вас встретят.

Джо с подростками подобрали вещи и оружие и отправились в указанном направлении. Контора шерифа занимала угловое помещение первого этажа когда-то многоэтажного кирпичного здания. Собственно, угол первого этажа – это все, что от здания сохранилось, остальное возвышалось грудой строительного мусора, из которой торчали уцелевшие куски стен. Несколько оставшихся комнат расчистили, вынесли мусор, заложили проломы, вставили стекла в окна, принесли столы и стулья, в заднем помещении отгородили решеткой место для задержанных, получился вполне приличный офис. Впрочем, камера сейчас пустовала. В офисе дремал, закинув ноги в сапогах на стол и прикрыв глаза широкополой ковбойской шляпой, сам шериф, судя по шестиконечной звезде на куртке. Услышав шаги, он приподнял шляпу:

– Новенькие? Откуда?

– Средний Запад, – ответил за всех Боб.

– Ого, далеко вам пришлось до нас добираться. – Шериф убрал ноги со стола и достал из ящика какую-то амбарную книгу. – И как там у вас дела на западе?

– Как везде, – отозвался Боб. – В руинах городов банды воюют друг с другом, а в прериях индейцы режут всех подряд.

– Да, все как у нас. – Шериф нахмурился, открывая книгу. – Надо вас записать, порядок такой. Я гляжу, стволов у вас достаточно. Повоевать пришлось?

Джо и подростки покивали головами.

– Оружие оставьте себе, но по острову с крупняком не ходите, у нас это не принято. И сразу предупреждаю: за воровство, насилие, убийство наказание одно, – шериф ткнул рукой в сторону пустой камеры, – смертная казнь. Так что всех недовольных законом пришлось ликвидировать.

– Это правильно, – поддержал шерифа Джо. – И так времена тяжелые, надо народ в строгости держать.

– Во-во. – Шериф смахнул рукой со страницы невидимую пыль, достал из ящика стола карандаш и зачем-то помусолил его во рту. – С тебя и начнем. Как звать?

– Джо, пилот, инженер-механик, капитан корабля, – отпартовал Джо.

– Пилот, значит... – Шериф вздохнул. – Был у нас вертолет, вывозили беженцев из окрестностей. Мы все хотели пробиться в Вашингтон, связаться с властями. Вот он туда улетел и пропал... А ты действительно пилот или так, лишь бы сказать, придать вес?

– Правда-правда! – подтвердила Ли. – Он нам прямо на головы свалился, вон и парашют в мешке.

– Зачем тебе парашют? – поинтересовался шериф у Джо.

– Построю лодку, поставлю парус, – честно ответил пилот.

– И дальше что?

– Поплыву в Африку.

– В Африку? На лодке с парусом? Там же эти... афроафриканцы. – Шериф сплюнул. – Негры то есть.

Джо пожал плечами:

– Зато там тепло и нет индейцев. А с неграми я как-нибудь разберусь, – сказал он, поглаживая ствол пулемета.

– Прежняя бы власть нас за такие слова... – пробормотал шериф.

– А связь с Вашингтоном есть? – поинтересовался Боб. – По радио, может?

– Нет. – Шериф отрицательно покачал головой. – У нас на башне антенна стоит, там пара радиолюбителей наверху сидит. Они ловили какие-то сигналы, но связи ни с кем нет.

Шериф переписал данные подростков, задав пару вопросов. Боб и Ли его особо не заинтересовали – стрелять умеют, и ладно. Джо сперва удивился такому поверхностному подходу, но потом вспомнил про смертную казнь.

– Пойдете в башни, найдете там управляющего, скажете, что вновь прибывшие, он выделит вам комнату. – Шериф захлопнул книгу. – Сегодня обустройвайтесь, отдыхайте, а завтра найдем вам работу. Кормят тут за отработанные на пользу острова часы.

– Хорошо, – согласился Джо. – А вас тут много на острове?

– Почти три тысячи человек. Раньше приходили чаще, люди видели башни издалека, я сам так сюда попал.

– Похоже, мы последние, – сообщил Джо. – Одно племя, а может, и несколько шли за нами по пятам всю дорогу и сейчас стоят на берегу. Вряд ли мимо них кто-то проскочит.

Шериф хмуро поглядел на Джо:

– Плохая новость. У нас и раньше были стычки с индейцами, но мы могли все же делать вылазки на материк. – Он подошел к открытому окну и выглянул в него: – Эй! Как там тебя? Стив! Сбегай на причал, скажи, пусть дозорные последят за побережьем!

Шериф отвернулся от окна:

– Я сообщу мэру. Вечером придете на собрание, наверняка будут вопросы про индейцев...

Джо, Боб и Ли вышли из офиса. К башням Всемирного торгового центра вела расчищенная от обломков и мусора дорога. По ней сновали в обе стороны торопящиеся по своим делам островитяне. Чем ближе к башням, тем все меньше было руин по сторонам и больше уцелевших, хотя и потрепанных временем домов. Впереди показалась каменная стена, перегородившая улицу. Окна соседних домов, в которые она упиралась, заложили кирпичом на несколько этажей. Но ворота в стене оказались открыты, а на проходе стоял часовой.

– Seriously тут к безопасности относятся, – заметил Джо.

– Мы от шерифа, идем в башни к управляющему, – сообщил Боб часовому.

Тот молча отошел в сторону, с интересом разглядывая Ли, и махнул рукой, показывая направление.

Два огромных небоскреба высотой под четыреста метров стояли на круглой и пустой площади. Между башнями был насыпан высокий вал, по которому на уровне пятого этажа

шел огороженный переход из одного здания в другое. Но сам вал, как решил Джо, насыпан для защиты от ветра, который в узкой щели между небоскребами должен чрезвычайно усиливаться. Джо прикинул на глаз, что от края и до края этой окруженной низкими или полуразрушенными домами территории будет метров триста. Дома вокруг создавали импровизированную крепость. Выходящие на площадь улицы были перекрыты высокими стенами, соединяя здания. По верху стен шла боевая галерея, уходя в проломы в домах и выходя на другой стороне на продолжение стены. Дома, составляющие крепость, активно использовались. Около них работали люди, из выведенных наружу труб шел дым, изнутри из расположенных там мастерских слышались звуки механизмов и удары молота о наковальню. Часть пространства около зданий занимали расчищенные от строительного мусора и распаханые огороды, загоны для домашней птицы. Несколько зданий разбирались, кирпич аккуратно складировался, осколки бетона собирали в кучи, разный хлам вывозили за ворота в ручных тачках. Джо почувствовал знакомый запах.

– Рыбу коптят, тут же океан, должна быть отличная рыбалка.

– А почему в центре нет огородов? – спросила Ли. – Столько места пропадает.

– Там фундамент под башнями, – ответил Боб. – А земля под посадки, скорее всего, привозная. Но тут должно быть еще несколько больших зданий. ВТЦ-семь, в нем было сорок семь этажей. Тут должен быть комплекс из семи зданий, а стоят только близнецы.

Джо вертел головой во все стороны, запоминая расположение ворот, наблюдая за тем, кто и где работает и чем занимается. Ему все было любопытно. Эта необычная колония отличалась от того, что им встречалось раньше. Небольшие группы, захватывающие супермаркет или нефтебазу, сразу начинали лихорадочно укреплять оборону, зная, что уже стали мишенью для соседней банды. Джо с ребятами довелось поучаствовать в нескольких стычках, когда одна группировка уничтожала другую, невзирая на потери, лишь бы добраться до продовольственных кладовых или цистерны с топливом. Здесь же все было спокойно и размеренно. Крепость была создана со знанием дела, но никто не опасался нападения. Люди работали, выполняя дневное задание. Колония имела неплохие шансы на выживание. Если бы не индейцы...

Управляющий оказался веселым крепышом. Новички нашли его в огромном, высотой в несколько этажей, лобби Северной башни. По центру небоскреба стояла колонна, собранная из лифтовых шахт, лестничных пролетов и здоровенных металлических опор, а по каркасу внешней стены на уровне второго этажа шла широкая галерея, через окна которой можно было наблюдать весь крепостной двор.

– На галерее у нас раздача и столовая, если захотите поесть, идите туда. Так, у нас есть свободный офис на шестом уровне. Или двухкомнатный офис на пятом, но в соседней башне.

– Давайте на пятом, все же хоть чуть-чуть ниже подниматься, – попросила Ли.

Управляющий выдал им ключи с номером офиса на бирке:

– И то верно, лифты все равно не работают. В подвалах у нас склады и хозяйственные помещения. Подождите, сейчас принесут матрасы и подушки. В офисах нет спальных принадлежностей. Умывальни и туалетные комнаты есть на этаже, вода подается на два часа утром и на два часа вечером. После захода солнца на два часа включают электричество, может, кто захочет книгу почитать, если найдет, перед сном или на компьютере поиграть.

– У вас тут что, даже компьютеры есть? – удивился Джо.

– А электричество откуда? – переспросил Боб.

– Конечно. – Управляющий, видно, привык к таким вопросам от новеньких. – Эти два здания мы нашли практически в идеальном состоянии, если не считать последствий от пожаров на верхних этажах. Но туда редко кто поднимается, только радисты в соседней башне сидят под самой крышей. Тут все осталось в целости, мебель, офисная техника, даже личные вещи, брошенные сотрудниками во время эвакуации, телефоны, сумочки с косметикой,

деньги. Мы обследовали оба здания, они как будто вчера сюда попали прямо из старого Нью-Йорка. Электричество из генератора. С топливом не очень хорошо, но наши умельцы сделали газогенератор, работает на дровах, производит горючий газ. От него запитывается обычный автомобильный двигатель, он и крутит генератор.

– А вот Боб говорит, что они обрушились в две тысячи первом, – вставил Джо, пихнув Боба локтем.

– У нас многие так же говорили, пока не входили внутрь и не убеждались в обратном, – кивнул управляющий и указал пальцем вверх. – Хотя пожары точно были, но тут металл и стены из гипрока, он не горючий. И мы не нашли остатков самолетов. Так что все быстро погасло. Может, они не упали там, на Земле, а перенеслись сюда. Нам повезло, что мы обнаружили этот остров.

– Так вы не из Нью-Йорка? – спросила Ли.

– Мы все явились из разных мест, – подтвердил управляющий. – Я был одним из первых, мы пришли сюда всем поселком. Почти две сотни человек. Кто-то заметил башни и рассказал остальным. И мы решили перебраться сюда. На острове не было ни одного человека.

– А на острове много домов сохранилось? – решил выяснить Джо.

– Нет. Чем дальше отсюда, тем больше разрушений. В центре так и вовсе лес, вырос из Центрального парка. На том конце есть небольшой пяточок, там уцелело несколько зданий, но по всему острову только груды щебня, горы обломков и мусор. Мы укрепились здесь и начали понемногу расчищать улицы.

– А что за люди здесь? – полюбопытствовала Ли.

– В основном горожане с восточного побережья. Много женщин и детей. Семейные мужчины, из тех, кто умеет работать, но не хочет воевать и умирать за ящик консервов там, на материке. Тут тихая гавань, оторванное от всех место. Здесь спокойно, хотя оружие есть, и мы готовы его применить, если придется.

– И все живут здесь, в крепости? – спросил Джо.

– Да, на нижних уровнях башен. Кто-то из ремесленников живет прямо в мастерских, птичники остаются рядом с курятниками, рыбаки, бывает, уходят на несколько дней, часовые на пирсе и ночные патрули на острове заходят в офис шерифа, у них там караульное помещение. А все остальные живут здесь. Места хватает. Не хотелось бы запускать лифт, если придется заселять верхние этажи.

Рабочий принес три скатанных в рулоны матраса и мешки с подушками и простынями.

– Да, у нас не принято входить в чужую квартиру без предупреждения. Так что если вы стучитесь к соседям, а вам не открывают, значит, их нет дома, зайдите позже. И вас тоже без причины не побеспокоят, – заметил управляющий. – Вечером собрание, не забудьте, приходите обязательно, познакомьтесь с людьми...

Джо и подростки подхватили свои вещи и оружие.

– Есть не хотите? – спросил Джо, но Боб и Ли только помотали головами. – Тогда пойдем обживать новую квартиру.

Пятый уровень, с учетом размера лобби на входе, оказался на высоте восьмого этажа. Без лифта, да еще полностью нагруженные, все немного запыхались. Дверь нужного офиса нашли быстро.

– А здесь даже уютно, – отметила Ли, заходя внутрь.

Офисная мебель стояла на своих местах, на одном из столов громоздился компьютер родом из двадцатого века, с маленьким экраном монитора с длинной, выступающей сзади электронно-лучевой трубкой.

– Ничего себе, какое старье, – присвистнул Боб.

Джо оглядел комнаты.

– Занимайте дальнюю, – сказал он подросткам. – А я тут у окна матрас брошу.

– Тут даже чайник электрический, – продемонстрировала находку Ли. – Можем вечером попробовать его включить.

– Да зачем, столовая же внизу, – возразил Боб.

– Туда пока спустишься, пока обратно поднимешься, снова пить захочется, – надула губки Ли.

– Надо будет спросить, можно ли включать электрооборудование, – разрешил спор Джо.

– Компьютер же можно, – все же возразил Боб.

– Компьютер – не чайник, тем более этот, много не жрет.

Джо подошел к окну, расстелил матрас.

– Какие тут окна узкие.

– Зато их много, – сказал Боб. – Это все архитектор, японец. Он высоты боялся и сделал окна, чтобы человек не мог вывалиться.

– И не жарко, – заметила Ли.

– Ага, – кивнул Джо. – А это же в этой башне радисты сидят? Боб, сколько здесь этажей?

– Сто десять. Двести восемь футов ширина стены, тысяча триста шестьдесят футов высота.

«Четыреста пятнадцать метров, неслабый домик», – подумал Джо.

– Как думаешь, сколько времени надо, чтобы на самый верх подняться?

– Пешком? Час, может, два.

– Я, пожалуй, попробую, – сказал Джо. – Когда еще будет возможность побывать на крыше небоскреба.

– Я с тобой, – решил Боб. – Ли, ты пойдешь?

– Я? Нет! – притворно возмутилась Ли. – Я устала от этого похода, от поездок, беготни, стрельбы, плавания на бревнах. Я лягу и буду спать до вечера.

– Как хочешь. Закройся изнутри, мы один комплект ключей возьмем, потом сами откроем, чтобы тебя не будить, – произнес Боб.

Плохо освещенный лестничный пролет, зажатый между двух лифтовых шахт, наматывал виток за витком. Свет сюда попадал только из коридора, через открытые двери, и то не на каждом этаже. «И как радисты тут ходят», – подумал Джо. Сзади пыхтел уставший Боб.

– Я пить хочу... У меня ноги болят... Я устал... – ворчал Боб.

– Давай выйдем на этаж, отдохнем немного, – предложил Джо.

– Половину прошли? – переводя дыхание, спросил Боб.

– Не, тридцать восьмой только. Да спешить некуда, пойдем посидим, отдохнем.

Офис с открытой дверью нашелся неподалеку. Сотрудники, услышав пожарную тревогу, убежали в спешке: на вешалке висел чей-то забытый зонтик, на столе стояла давно засыпанная пылью кофейная чашка. Боб плюхнулся в мягкое кресло и с облегчением вытянул ноги. Джо поглядел в окно.

– Океан, – проговорил он. – Надо же.

– Не думал, что до него доберешься? – спросил Боб.

– Добраться до океана – всего полдела. Мне еще надо его переплыть.

Они посидели несколько минут, отдыхая, и пошли дальше, преодолевая этаж за этажом. Наверху показался свет и подул свежим воздухом.

– Все, дальше не пройдем, лестница кончилась, – сказал Джо.

– Как – кончилась? – Боб заглянул через плечо Джо.

– Там угол башни обвалился, несколько этажей. Надо выйти на уровень, найти другую лестницу.

– Так, может, вниз пойдем? Сколько же можно подниматься, у меня скоро колени перестанут сгибаться...

На этом этаже были заметны следы пожара. Стекла в окнах потрескались от жара, на опорах виднелись потеки расплавленного металла, кругом все было покрыто гарью. Гипсовые стены обсыпались, потолки обвалились, но стальной каркас прочно держал на себе вес верхних этажей. Нужная лестница нашлась за шахтой грузового лифта.

– Вот, тут следы, тут радисты ходят, – обрадовался Боб.

– Пошли и мы, недолго уже осталось, – позвал Джо.

На сто восьмом этаже не было офисов. Огромное пустое пространство вокруг блока лифтовых шахт и лестничных пролетов, ограниченное квадратом шестидесятиметровых наружных стен, было засыпано мелким мусором, песком, обрезками кабелей. Или строители сюда не добрались, или перед пожаром тут планировался ремонт, вряд ли теперь это имело значение. Небольшой участок у северной стены был расчищен, здесь стояло несколько столов с радиостанцией и парой компьютеров, принесенных снизу, да пара стульев. Радист, молодой сухопарый паренек с эмблемой радиолобительской аварийно-спасательной службы на куртке, слез с велогенератора и проверял уровень заряда автомобильного аккумулятора, когда с лестницы послышались пыхтение и чья-то ругань.

– Давненько к нам сюда никто не заглядывал, – произнес радист, увидев поднимающихся на этаж мужчину и подростка. – А вы новенькие? Я вас раньше не видел.

– Привет, – поздоровался Джо. – Я присяду, а то устал чего-то?

– Конечно, первый раз наверх забираться очень тяжело.

Джо уселся на стул, подвинул второй Бобу.

– Мы сегодня прибыли. Вот решили время не терять, подняться, посмотреть на эту красоту.

– И правильно, второй раз, может, и не соберетесь, – кивнул радист. – Я по рации слышал, катер за вами ходил?

– Да, подобрали нас. Если бы мы на берегу задержались, нас бы индейцы сцапали.

– О, хорошо, что напомнил. – Радист взял со стола большой морской бинокль и пошел к окну.

– Солидная оптика, откуда? – поинтересовался Джо.

– Шериф отдал, где нашел – не знаю, – ответил радист, глядя в бинокль через стекло. – Да их там несколько сотен!

– Они за нами шли, поймать пытались, – пояснил отдышавшийся Боб.

– А как же вы проскочили?

– Так мы по реке на плоту, сразу в море вышли...

Джо поднялся и подошел к радисту:

– Дай посмотреть.

Индейцы на берегу ставили вигвамы и разводили костры. Несколько всадников ехали по берегу, охотились или просто изучали местность. Не похоже было, что они собирались скоро уходить.

– Плохо дело, – сообщил Джо, отдавая бинокль радисту.

– Почему?

– У них там лодки.

– Где? – Радист снова поднял бинокль, разглядывая берег.

– Устье реки, потом справа два невысоких холма, дальше пологий склон и группа деревьев, – объяснил, куда глядеть, Джо.

– Точно, вижу, – подтвердил радист и, вернувшись к столу, взял с него портативную уоки-токи: – Шериф! Шериф, на связь!

– Чего тебе, башня? – раздалось из рации.

– Индейцы на берегу строят каноэ!

Рация немного пошипела.

– Понял, проверим, смотри дальше.

Отдохнувший Боб бродил по этажу, заглядывая в окна.

– Как радиостанция, работает, есть связь с кем-нибудь? – спросил Джо, указывая кивком на оборудование на столах.

– Нет. – Радист махнул рукой. – Поначалу принимали сигналы, но слабые и далеко. Потом все понемногу пропали. Один раз услышали передачу из Вашингтона. Отправили туда вертолет, теперь ни передачи, ни вертолета... У нас тут радиомаяк, если кто нас слышит, может, и придет или попытается связаться.

– А вы какие частоты проверяли? Любительские или военные?

– Да мы все, что можем, проверяем. Вот журнал даже ведем. – Радист взял со стола большую толстую тетрадь. – Один раз поймали чьи-то переговоры. Очень далеко. Где-то в Европе. Один говорил голосом, а ему отвечали морзянкой. Язык незнакомый, похож на какой-то славянский.

– Прием, на связь, не понял, повторите, – произнес Джо по-русски. – Как-то так?

– Во-во, почти один в один. Еще назвали город. Сейчас. – Радист перелистал тетрадь и нашел нужное место. – Вот оно: «Идем в Мур... манск... под... твёрдите», это я сам слышал.

– Какой-то корабль шел в порт Мурманск, просил подтверждения, – перевел Джо. – Значит, в Европе тоже кто-то выжил.

– Но мы их больше не засекли. А наш маяк они могли и не поймать, все-таки мощность слабовата.

– А больше никого не слышали, из Африки, или из Азии, японцев, китайцев? – спросил Джо.

– Нет, больше никого. Радиомаяк с западного побережья слышали, с метеостанции. Долго работал, там автономный источник питания, сводка автоматом передавалась. Потом оборвало. Может, его нашел кто-то и раскурочил на железяки.

– Ага, и какой-нибудь индеец сейчас гордо носит ожерелье из радиодеталей, – засмеялся Джо.

– Если не помер, там же источники питания на радиоактивных элементах, – хмуро кивнул радист.

К ним подошел Боб:

– А на крышу можно подняться?

– Можно, конечно, – разрешил радист. – Только там может быть сильный ветер и ограждение хлипкое, прогнило все. Вы там поосторожнее. Вон по той лестнице поднимайтесь.

Джо вышел на крышу и вдохнул свежий воздух полной грудью:

– Эх, красотища!

Полоса воды между островом и берегом казалась отсюда совсем узкой. Побережье, ровной линией пересекающее половину видимого пространства, обрывалось в море высокими утесами, как будто невидимое лезвие отрезало часть континента. Волны уже начали размывать и раскалывать берег, и во многих местах крутые обрывы уже обрушились, открывая проход на равнину, тянущуюся до далекого горизонта. В этой равнине резко выделялся узкий и глубокий каньон, по дну которого и текла единственная в округе река. Джо даже сейчас, оценив вид с высоты, никак не мог понять, как же образовалась эта щель посреди равнины. На ум приходило только одно: это какое-то землетрясение и вскрывшийся разлом. Но местность не походила на сейсмоопасную, никаких гор в пределах видимости не было. Да и небоскребы стояли на острове в целости и сохранности.

Сзади послышалось какое-то шкрябанье. Джо оглянулся. Боб стоял у входа на лестницу в позе бравого морского волка во время качки. Ноги расставлены и полусогнуты, руки

растопырены. Одной рукой Боб шарил по выходящему на крышу вентиляционному коробу, пытаясь за него зацепиться.

– Ты чего это? – удивился Джо.

– Это я с непривычки, – поморщился Боб. – Давно не был... на такой высоте. На открытом воздухе.

– Ты высоты боишься? К краю не подходи только. Постой, привыкни, ветер вроде не сдувает.

Чтобы не смущать подростка, Джо отошел немного в сторону.

– Вид какой, супер! Вон река, по которой мы спускались. Тетка с факелом отсюда маленькая такая. Там дальше на равнине вроде город какой-то раньше стоял...

– Джо!

– Пришел в себя?

– Джо! Посмотри на другую сторону!

Джо удивленно взглянул на парня, но перешел крышу и посмотрел на океан. Море как море, чего его рассматривать. Остров внизу тянулся длинной тонкой полоской. Океан, огромная масса воды, где-то очень далеко сливавшийся с небом, был покрыт горами волн, устало направлявшихся к матерiku. А в океане где-то в миле от острова стоял на рейде...

– Ты, кажется, хотел переплыть океан? – спросил добравшийся до Джо Боб.

– Ай да островитяне! Непросты, ой непросты!..

Вдоволь нагнавевшись по сторонам, Джо и Боб спустились к радисту, поблагодарили за прием и отправились потихоньку вниз, до дома. Спускаться было значительно легче, хотя полутемная лестница с ее постоянными поворотами казалась бесконечной.

– Так ты на верхотуру полез, чтобы с радистами про Африку поговорить? – начал допытываться Боб. – Можно же было внизу найти сменщиков.

– И это тоже, но на самом деле было интересно посмотреть сверху на все. Ведь когда летишь на большой скорости, на высоте в несколько километров... э-э-э... десять тысяч футов, – поправился Джо, переходя на местные единицы. – Или выше. Внизу все мелкое, не разглядишь деталей. А тут высота птичьего полета, да еще стоишь на месте. Красиво же.

– Только ноги гудят, – пожаловался Боб.

– Да ладно, один раз в жизни можно на небоскребе забраться, – улыбнулся Джо. – Ты только про то, что мы увидели, не рассказывай никому.

– И даже Ли?

– И ей не надо, а то расстроится, что пропустила такую экскурсию.

Ли дрыхла в выделенном им под квартиру офисе. Боб и Джо быстро перекусили остатками своих запасов, единогласно решив не спускаться в столовую, а немного отдохнуть после восхождения. Джо устроился у окна и, усмехаясь, слушал перебранку из соседней комнаты, где Боб пытался вытащить из-под Ли второй матрас. Но подремать перед ужином им не удалось. Со двора раздался звон колокола, а по этажу кто-то начал ходить и стучать во все двери:

– На собрание, все спускаемся на собрание!

Пришлось вставать, будить Ли и все-таки идти вниз. Народа во дворе собралось порядочно, похоже, вся колония была в сборе. Все дружно расселись прямо на земле. Перед ними на небольшом возвышении стояли шериф и еще незнакомый Джо и подросткам человек в отличном костюме-тройке.

– Поприветствуем мэра! – объявил шериф, и все дружно захлопали.

– Спасибо, спасибо! – поднял руку мэр, останавливая аплодисменты. – Во-первых, я хочу представить вам замечательных американцев, прибывших сегодня, пробравшихся к нам через племена индейцев аж со Среднего Запада. Джо, Боб и Ли, где вы там, встаньте, пожалуйста!

Джо и подростки встали под восторженные крики, помахав руками во все стороны и давая себя разглядеть.

– Спасибо, садитесь. Прошу всех помогать новичкам, пока они не освоятся, – продолжил мэр. – Теперь о неприятном. Как вы все знаете, мы потеряли последние радиосигналы с материка. С каждым днем их становилось все меньше и меньше, и они рассказывали о войнах уличных банд и о надвигающихся с запада ордах безжалостных и кровожадных дикарей. Сегодня индейцы вышли на побережье и не собираются никуда уходить. Более того, за день их стало больше. И с севера, и с юга подходят все новые племена.

– Тут охота плохая, посидят и уйдут! – крикнул кто-то из толпы.

– Не думаю, – покачал головой мэр. – Индейцы строят каноэ. Они готовятся высадиться на остров.

– Это наша земля! – опять крикнул кто-то из публики.

– Наша, это несомненно, – согласился мэр. – Наши далекие предки честно выкупили этот остров у делаваров.

«Всего за шестьдесят гульденов, если память мне не изменяет», – усмехнулся про себя Джо.

– Мы последний оплот закона и демократии! – продолжал тем временем мэр. – Мы отстоим свой остров и свою свободу!

Мэр еще поразорился на тему равноправия и гнусных дикарей, после чего передал слово шерифу.

– Из крепости на работы выходить только вооруженными, в составе отряда и с дополнительной охраной, – распорядился шериф. – Патрули удвоить, часовым на стенах не спать! Не хватало еще, чтобы ночью кто-то пролез в крепость. Увидите индейца – стреляйте! Хороший индеец – мертвый индеец!

На том собрание и закончилось. Ночь прошла спокойно. Утром обитатели крепости степенно расходились по своим рабочим местам, а незанятые спускались вниз, в лобби первого этажа, где мастеровые набирали отряды на расчистку, в лес на заготовку дров и на другие работы. Джо уже собрался было присоединиться к одному из отрядов, когда случилось чрезвычайное происшествие, взбудоражившее всю колонию.

Часовые на воротах подняли тревогу. Джо и Боб кинулись на стену, где уже толпилась охрана, шериф и те из жителей, что оказались поблизости. За воротами метрах в сорока посреди улицы сидел на асфальте пожилой индеец в светлом свободном костюме из легкой ткани, украшенном на рукавах кожаной бахромой. Голову индейца венчал роуч с черными перьями. В одной руке он держал длинную трубку. За его спиной в паре шагов стоял молодой индеец с невозмутимым выражением лица. Оба были безоружны.

– Почему не стреляли? – прокричал шериф.

– Так у них нет оружия, – оправдывался часовой.

– Может, они на переговоры пришли, – предположил Джо.

Индейцы поняли, что их наконец заметили, увидев суету на стенах. Старший подал знак младшему. Молодой дикарь шагнул вперед и прокричал:

– Человек на плоту!

Шериф с недоумением оглянулся на Джо:

– Это тебя, что ли? Чем-то ты их достал.

– Так я пойду, узнаю, чего хотят? – спросил Джо.

Шериф выглянул за стену.

– Опасно... – Он поправил шляпу, почесал подбородок, снова выглянул наружу. – А если их там, в развалинах, сидит пара сотен? Ты выйдешь, возьмут пленного, потом начнут вымогать выкуп.

– Если в плен возьмут, обратно точно не отдадут, – сказал Джо. – Мы им изрядно насолили по дороге.

– Хорошо, иди, если начнется стрельба, беги обратно. Мы прикроем. Приготовиться к бою! – скомандовал шериф. – Смотреть в оба, без команды не стрелять.

– Джо, я с тобой, – сказал вдруг Боб.

– Зачем? – не понял Джо.

– Их двое, нас должно быть двое.

– А... Ладно, только тебе придется делать то же, что делает тот молодой индеец. Он стоит – ты стоишь, он сядет – ты сядешь. Как ноги, не болят после вчерашнего?

– Если надо будет – постою, – заверил Боб.

Они спустились к воротам.

– Шериф, отправьте людей на стены на других направлениях, вдруг они тут будут зубы заговаривать, а с той стороны уже к штурму готовятся, – предупредил Джо.

– Сделаем, – кивнул шериф. – У меня еще и снайперы сидят в башнях, на десятых этажах. Смотри в оба, если что, сразу рви назад. Открыть проход!

Джо и Боб вышли за ворота и в полной тишине направились к индейцам...

Глава 2

Великое разочарование индейцев

Старик-индеец спокойно наблюдал, как подходят Джо и Боб. Видимо, внешний вид переговорщиков его удовлетворил, и он начал неторопливо раскуривать трубку. Джо плюхнулся на землю в паре шагов от индейца, Боб встал сзади, копируя позу молодого воина.

– Сидячий Бык, да? И Виннету? – пошутил Джо.

Старик продолжал раскуривать трубку.

– Должен предупредить, у меня нет полномочий вести переговоры о заключении мира или еще о каких-то привилегиях, – уточнил Джо. – Если это трубка мира, то люди за стеной управляются не мной, и еще неизвестно, захотят ли они ее курить.

Индеец сделал затяжку, пыхнул дымом и впал в задумчивость.

– Ладно, подождем, – произнес Джо. – Солнце еще невысоко. Не жарко.

Прошла пара минут. Индеец очнулся и посмотрел на Джо.

– Сидячий Бык был убит в одна тысяча восемьсот девяностом году. А Виннету – литературный персонаж, – произнес он.

«Ага, а Слава КПСС – вообще не человек», – усмехнулся про себя Джо, хотя познания индейца его удивили.

– Меня зовут Кейкоу. Я вождь племени Совы. Я принес тебе дар.

– Мне? – удивился Джо. – Я тебя вижу в первый раз, почему ты выбрал именно меня?

– Человек, упавший с неба, – вождь ткнул трубкой в сторону Джо, – только ты способен оценить и принять наш дар. И использовать его во благо другим.

– Ты говоришь загадками, а я что-то не догоняю, о чем речь... На берегу сотни индейцев, и они были совсем не против меня поймать и поджарить.

– Это жалкое подобие былой славы индейского народа. – Вождь снова пыхнул и ненадолго замолчал, но потом продолжил: – Упавший с неба – особо ценная добыча. Тебя собирались принести в жертву.

– Ну, жалкое – не жалкое, а головы они режут, аж скальпы разлетаются. Я ничего не имею против ваших обычаев, но мой скальп хотелось бы оставить на месте, а не на шесте в каком-нибудь вигваме.

Пожилый индеец внимательно посмотрел на Джо:

– Мы ждали тебя пятьсот лет. Мы видели и раньше упавших с неба. Один упал в лодке, он оказался туристом, попавшим в водопад. Другой сорвался с моста в автомобиле, он не выжил. Третий посадил самолет на дорогу, он вылетел из одного города и попал сюда, заблудился в прериях. Это был обычный бизнесмен, не заслуживающий дара.

– А я-то чем такой особенный? – снова не понял Джо. – Вон сколько народа с неба падало, могли бы и раньше найти своего избранного.

– Мы были на месте падения твоей машины, – сообщил вождь. – Ты ведь упал из космоса.

– Не слишком ли много знаний в голове человека в перьях? – не удержался Джо.

– Это перья ворона, символа мудрости и одиночества, – показал индеец на свой головной убор.

– Я всегда думал, что у индейцев сова – символ мудрости.

– И она тоже, но наши знания не принадлежат индейцам.

– Все интересней и интересней. – Джо никак не мог понять, чего же хотят эти неведомые пришельцы. – И что же за дар вы хотите мне вручить?

– Энциклопедия Британника! – торжественно произнес вождь и снова пыхнул дымом.

– Вы гнались за мной через полконтинента, чтобы вручить мне Британскую энциклопедию???

Утро в резервации начиналось как обычно. Ночной ураган прошел стороной, только рваные клочья облаков продолжали стремительно лететь на большой высоте, почти не скрывая встающее солнце. Электричества снова не было, связь пропала, белые совсем перестали следить за телефонной линией. И радио молчало, надо было ехать на подстанцию, проверить, что там опять случилось. Вождь вышел на крыльцо своего одноэтажного бунгало. Индейцы не жили в вигвамах, что бы ни думали об этом белые люди. Поселок из вигвамов, расположившийся неподалеку от казино и городка ковбоев, был только местом для работы и привлечения туристов. Небольшое, но уютное казино, стоявшее сразу за съездом с федеральной трассы, за большими, шикарно украшенными резьбой и чучелами врагов воротами резервации, нравилось проезжающим, к тому же оно совершенно не облагалось налогами. Рядом с казино вырос ковбойский городок, пользующийся спросом у киношников, а через дорогу местные индейцы поставили несколько вигвамов, где и доили доверчивых простофиль.

По дороге между домами пропылил старый «форд» рейнджеров и резко затормозил около вожды. В окно машины выглянул молодой индеец, не уехавший, как многие раньше, в большой город.

– Школьный автобус не пришел! – крикнул он.

– Сгоняй на заправку и посмотри, может, водитель зашел в бар горло промочить, с него станется, – распорядился вождь.

Все-таки утро начиналось как-то необычно. Чего-то не хватало. Каких-то привычных, раздающихся каждый день звуков. Из переулка между домами вышли, пятась задом, два чем-то ошарашенных подростка.

– Там... там... – только и смог произнести один из них и показал рукой.

Вождь спустился с крыльца и с важным видом двинулся наводить порядок и наказывать виновных. Но стоило ему обойти дом, как то, что он увидел, ввергло его в ступор.

Вместо привычного полупустынного пейзажа с голыми горами вдаль за поселком простиралась цветущая прерия, раскинувшаяся до самого горизонта. По высокой траве медленно бродили стада огромных рогатых животных.

– Они вернулись! Бизоны вернулись! – Вождь чуть не заплясал от возбуждения, но вовремя осекся и снова принял строгий и надменный вид. – Так, а где же железная дорога?

Кормилица, платившая аренду за то, что ее пути были проложены через резервацию, и будившая поселок каждое утро грохотом проходящих составов, бесследно исчезла.

Сзади взвизгнули тормоза. Вождь обернулся. Из машины вывалился молодой рейнджер:

– Федеральная трасса! Она...

– Пропала, – догадался вождь.

– Да! И что нам теперь делать?

Утренний автобус с туристами не пришел. В казино, также лишенном связи и электричества, с ночи задержалось несколько человек. У ковбоев остались с десятков ряженных актеров, подрабатывавших каскадерским представлением, да случайно попавшая сюда провинциальная съемочная группа, решившая сделать в городке пару сцен.

– Собирай старейшин, – сказал вождь рейнджеру. – Заправка уцелела? Отправь туда двоих ребят понадежнее, с оружием. Топливо никому не наливать, это собственность резервации. Если понадобится, пусть стреляют.

Племя постепенно просыпалось, выходило из домов, офигевало от увиденного, особенно от гуляющих по прерии бизонов, и понемногу стягивалось к дому вожды, ожидая

услышать его мудрые речи и узнать, когда поедут белые туристы и можно будет отправляться на работу. На дороге уже собралась порядочная толпа. Сам вождь, пребывающий в том же состоянии, что и соплеменники, лихорадочно решал, что делать дальше. Послать машину в город? А где он, город? Связаться по радиации с офисом шерифа? В эфире одни помехи. Самым разумным поступком за утро будет отправить одного из охотников с хорошей оптикой и несколькими помощниками отстрелить бизона и устроить в поселке небольшой мясной пир для успокоения населения. Что и осуществили. На неширокой площади в центре поселка быстро соорудили большой очаг, соорудили из бревен вертел и начали жарить освежеванную тушу.

Пока в дом вождя подходили старейшины, сам он переговорил с рейнджерами и отправил одну машину, старый, но надежный внедорожник, покрутиться по округе, поискать дороги или хотя бы кого-нибудь, кто знал бы, что происходит. Племя расселось вокруг бизона в ожидании новостей и неожиданной порции еды, негромко переговариваясь и делясь впечатлениями. На запах жаркого в индейский поселок забрели двое бледнолицых, одетых в костюмы ковбоев по моде девятнадцатого века. Были они, как водится у ковбоев, в легком подпитии. У одного из кармана торчало горлышко уже начатой бутылки.

– Билли! Ты посмотри на этих краснокожих! – воскликнул один из ковбоев. – Тут конец света намечается, а они и в ус не дуют, жрать собрались!

Билли оглядел площадь:

– Ох... оф... Абалдеть! Индейцы! Кто р-р... разрешил вам убивать это животное! – и грязно выругался.

Один из молодых индейцев поднялся со своего места, приглашая артистов присоединиться к племени и насытиться отличным мясом, даром щедрой природы. Но вместо того чтобы принять приглашение, Билли вдруг стал хлопать себя правой рукой по бедру, пока не нащупал кобуру с револьвером. Выхватив ствол, он начал палить в землю перед собой, по той простой причине, что задрать ствол выше он оказался не в состоянии. К счастью, патроны были холостые. А вот его напарник храбро выхватил из кармана бутылку и бесстрашно бросил ее, попав прямо в очаг под тушу бизона. Пыхнуло яркое пламя, – виски было крепким, – но его быстро сбили, облив тушу ведром воды. А ковбоев сбили на землю, аккуратно вывалили в пыли и вежливо отобрали револьвер и прочие мелкие вещи из карманов. На выстрелы из своего дома выскочил вождь:

– Что тут происходит?

– Соседи буянят, – пожаловался один из подростков, с утра по случаю выхода на работу одетый в национальный индейский костюм.

– Этого еще не хватало! – Вождь с огромным неудовольствием оглядел помятые рожи ковбоев. – Выведите их из деревни и отправьте в городок к остальным. Оружие не отдавать!

В доме вождя старейшины собрались на совет и, рассевшись по лавкам вдоль стен, курили трубки. Когда дым в комнате сгустился настолько, что сидящих напротив стало не видно, один из старейшин произнес:

– Небесный отец, Великий Дух, явил нам свою волю, изгнав из наших земель бледнолицых и вернув бизонов!

Все дружно пыхнули, кивая в знак согласия.

– А Великий Дух не мог бы вернуть школу, больницу и электричество? – поинтересовался вождь.

Старейшины молча затянулись, обдумывая вопрос.

– Нет, – произнес наконец один из них. – Нам не нужна школа, у нас есть прерия. Нам не нужна больница, у нас есть шаман. Нам не нужно электричество, от него сплошной разврат, Интернет и телевизор.

– И что делать дальше, как жить? Белые остались в казино и в городке с киношниками, – внес коррективы в планы Небесного отца вождь.

Пропустив пару затяжек, один из старейшин произнес:

– Они нам не опасны.

– Да конечно! – возразил вождь. – Они уже устроили стрельбу в деревне, то ли еще будет, когда им попадутся в руки боевые патроны!

Выпустив клуб дыма через нос, старейшина подумал и сказал:

– Нас больше, но бледнолицы хитры и коварны. У них мало женщин, но полно огненной воды. К вечеру, напуганные и одинокие, они решат, что все беды на них свалились из-за нас, они напьются и пойдут по бабам. То есть, я хотел сказать, по женам добропорядочных индейцев.

– Белых надо схватить, отобрать оружие, запереть в подвале, неделю подержать на воде и пресных лепешках, чтобы ослабли, а потом заставить работать на полях, – выразил мнение совета старейшин один из них.

Все дружно затянулись, качая головами в знак согласия.

– Интересное решение, – пробормотал вождь. – И самое главное, вполне осуществимое.

Он направился на выход.

– И всю огненную воду, какую найдете, сдать совету старейшин!.. – крикнул ему вслед один из старцев.

Вождь вышел из дома, выпустив через открытую дверь огромное облако табачного дыма.

– Собирайте мужчин, вооружайтесь, – и озвучил волю старейшин и Великого Духа. – Вяжите всех, кого найдете, тащите в церковь, там подвал хороший, пустой и просторный. Все оружие забираем себе, даже ножи. Все машины отогнать к заправке, там парковка большая. И под присмотром будут, на заправочной станции наша охрана. Отправляйтесь и потопитесь. Как раз к вашему возвращению и бизон зажарится.

Бледнолицы, не предвидевшие нападения, сдались на удивление быстро. Половина из них ожидала спасателей в баре казино и уже не могла стоять на ногах. Вторая половина сидела в таверне ковбойского городка, набираясь храбрости из узких и высоких бутылок. Когда рейнджеры и их добровольные помощники начали всех вязать и утаскивать в подвал, кто-то даже воспринял это как спасательную операцию. Неожиданно энергичное сопротивление оказал горячий латинский парень, охранник казино. До стрельбы, по счастью, не дошло, и его с почетом усадили в общий круг перед бизоном. Правда, решили пока руки и ноги не развязывать. Каким-то чудом попавший в съемочную группу негр, поняв, что происходит, вырвался из цепкой хватки индейцев, вскочил на лошадь и умчался куда-то в прерии. Без седла. Его нашли валяющимся на земле за оградой, где он свалился с коня, отбив свои совсем не стальные... э-э-э... ягодицы.

Когда бледную и черную немочь упаковали и подвал надежно заперли, к вождю подошли несколько молодых индейцев:

– Вождь, тут такое дело...

– Кто-то пострадал?

– А? Нет! У бледнолицых в городке оказалась парочка... то есть пять или шесть... белых женщин. Так мы подумали, может, ты у старейшин спросишь...

Озадаченный вождь почесал лоб, оглянулся на свой дом, из щелей которого до сих пор сочились струйки дыма не то табачного, не то чего-то уже более задиристого.

– Пожалуй, не стоит беспокоить старейшин по такому пустяку, – произнес вождь. – Под мою ответственность – забирайте. Но только чтоб по обоюдному согласию и ни одну не обидели!

Молодые парни беззвучно растворились в переулках, только пыль еще какое-то время оседала в воздухе.

К вечеру, когда от бизона осталась едва половина, вернулся внедорожник. Покрутившись по окрестностям, рейнджеры нашли единственный на всю округу высокий, но пологий холм, заехали на него, но и оттуда до самого горизонта была видна только плоская, как бильярдный стол в казино, прерия с бродившими по ней стадами. Лишь где-то далеко на востоке смутно угадывались какие-то руины, да из склона холма торчал на пару метров круглый кирпичный колодец.

– Кирпичный колодец на склоне холма? – не поверил вождь. – Глубокий?

– Мы камень внутрь бросили, воды там нет, но падал он долго, – сообщил рейнджер.

– Глубокий кирпичный колодец... Подождите, так ведь это труба старого цементного завода! – догадался вождь. – Только как он под холмом оказался?

– Без Великого Духа не обошлось, – предположил рейнджер.

– Позже разберемся, – махнул рукой вождь. – Идите отдыхайте, а то бизона без вас съедят.

Утро после такого приятного сытного вечера и всего пары рюмочек огненной воды, совсем маленьких, только не говорите старейшинам, началось с диких криков на улице. Вождь в чем был выскочил из дома. Так получилось, что спал он, приняв огненной воды, одетым, а окна и двери оставил раскрытыми нараспашку, чтобы проветрить помещения после мудрости Небесного отца, так некстати посетившего его вчера. По улице бежала симпатичная белая девушка. Так как она кричала и все время оглядывалась на догонявших ее двух молодых индейцев, то, не заметив препятствия, влетела со всего маху в объятия вождя. Оказалось, что утром она протрезвела в постели с этими горячими красавцами.

– И что с ней теперь делать? – задал вопрос вождю один из парней.

– В подвал к остальным. Хотя нет, туда нельзя... – задумался вождь. – Я же вам вчера сказал – только по обоюдному согласию!

Вождь обнял рыдающую девушку, которая никак не могла успокоиться.

– Так мы оба были согласны! – сообщил второй индеец. – А она вообще говорить не могла.

– Чей дом? – спросил вождь.

– Мой, – сознался первый парень.

– Что ж, как порядочный индеец ты теперь обязан на ней жениться.

– А чего я, пусть он женится. – Парень ткнул рукой в товарища.

– Не-не, я согласен с вождем, – шарахнулся в сторону второй. – Она же белая... И блондинка к тому же.

– Волосы покрасим, – предложил вождь. – А на поле поработает – загаром покроется, от наших не отличить будет.

Девушка обмякла в лапах вождя.

– Эй-эй! Ты чего это! – Вождь взял блондинку за плечи и слегка потряс, совсем чуть-чуть, чтобы привести в чувство.

Голова поболталась, зубы полязгали, но не выпали.

– У нас демократия, выбирай, за кого замуж пойдешь?

– А если я не согласна? – проговорила девушка.

Вождь нахмурился:

– Так, вы двое! Выведите ее за ворота резервации! Пусть там решает, останется с одним из вас или идет куда хочет. Заодно с бизонами познакомится. Все, забирайте ее!

Парни подхватили рыдающую блондинку под руки и повели к выходу из резервации.

«Фу! До чего же капризные эти... бледнолицые. Намучается с ней парень!»

После обеда на въезде в резервацию засигналил автомобиль. На заправку зарулил старенький потрепанный микрик. Из него вылез городской индеец, в хорошем костюме и шляпе-котелке.

– А котелок тебе зачем? – спросил рейнджер-охранник, стороживший магазинчик на станции.

– Для солидности, белые люди любят индейскую экзотику, – ответил городской. – Заправиться можно?

– Надо вождя спросить, он запретил так-то... Сейчас выясним.

Охранник свистнул одного из мелких пацанят, крутившихся неподалеку.

– Сгоняй за вождем, тут его решение требуется! – Мальчуган умчался по дороге. – А ты как до нас добрался?

– Да без проблем, если не гнать, то потихоньку ехать можно. Главное, в бизона не врезаться, они совсем непуганые. Я вашу деревню издалика заметил, вот в вашу сторону и рулил.

Через четверть часа к заправочной станции неспешно и торжественно выплыл вождь. За ним увязалась стайка пацанов, хотевших посмотреть на странного незнакомца, и даже несколько индейцев постарше.

– А, так это же наш родственник! – воскликнул один из них. – Сын племянника жены брата моего дедушки! Ты не помнишь? Лет двенадцать назад тебя привозили к нам в резервацию совсем еще маленьким ребенком. Но вы же все в город уехали?

– Вот это память у людей! – искренне восхитился приезжий, обнимаясь с вновь приобретенным родственником. – Признаюсь, я плохо помню ту поездку в резервацию.

– Останешься с нами поужинать? – спросил индеец.

– Конечно, разве я могу отказать родным людям, – согласился городской. – Только с вождем пару вопросов решу.

Во время всего этого знакомства и обнимашек вождь с солидным видом стоял рядом, ожидая, когда же на него обратят внимание.

– Простите, не ожидал встретить здесь семью, – обратился к нему приезжий.

– Понимаю, – кивнул головой вождь и повернулся к сопровождающим: – Идите готовьте кушанья для гостя, мы скоро подойдем.

И помахал руками, отгоняя толпу.

– Отойдем, поговорим наедине, – произнес вождь.

– Давайте я покажу вам свой груз в микроавтобусе, – предложил приезжий.

Он открыл заднюю дверь машины, багажное отделение было наполовину завалено тяжелыми, завернутыми в бумагу и связанными пластиковыми хомутами пачками.

– Что у тебя тут? Оружие? Патроны? Консервы? Или, может, туалетная бумага? – спросил вождь.

– Лучше. Это двадцать комплектов Британской энциклопедии! – Городской индеец достал из бокового ящика увесистый том. – Вот, посмотрите.

– Жестковата, – заценил вождь, перелистывая страницы. – Такой бумагой только оцарапаешься. И на папиросы не годится, посмотри, какой мелкий шрифт, тут же типографская краска, один свинец. Нет, книги твои нам не нужны!

– Да вы что, это же знания! – удивился приезжий. – Им же сейчас цены нет.

– Вот именно, – кивнул вождь. – Ты вокруг-то погляди, эти знания сейчас никому не нужны. Белые люди пропали вместе со своими городами, дорогами и знаниями. Мы снова свободны и можем жить, как и раньше. Вот если бы у тебя была туалетная бумага...

Городской огорченно вздохнул:

– Заправиться-то можно у вас? Правда, бумажные деньги вам, скорее всего, тоже не нужны. У меня есть несколько серебряных долларов и мелочи всякой, из них можно пули лить или наконечники для стрел...

– Да ты не расстраивайся. Накачаем мы тебе газolina и канистру с собой дадим. И мяса для родственников. Знаешь, сколько у нас теперь мяса? – решил похвастаться вождь.

– Ага, я видел по дороге, бегают непугаными стадами.

– Пойдем в поселок. За машину не беспокойся, у нас честные люди, ничего не утащат. Но на всякий случай ты ее запри.

По случаю приезда гостя его дальние родственники расстарались и накрыли во дворе своего дома большой стол. Позвали всех соседей, когда еще доведется свидеться с городскими. Еды было много, не так, как вчера, конечно, когда племя съело тушу бизона, но мясо, вареная кукуруза, пиво и до поры спрятанная от вождя и старейшин огненная вода, куда ж без нее, имелись в изрядном количестве. Чтобы не гневить Верховного Духа, виски добавляли в пиво, и это чудо-зелье сильно косило ряды едоков. То один, то другой индеец вываливался из-за стола, и добровольные помощники уносили его проспаться. Приезжий стойко держался – пиво он не любил, застолья, правда, тоже, но тут уж выбора не было.

Разговоры за погоду постепенно перешли на разговоры за жизнь.

– Это Небесный отец вмешался, не иначе, – доказывал один из индейцев. – Сами посудите, он убрал белых людей, теперь у нас есть все – дома, семьи, свободная земля, стада бизонов! Мы можем жить как хотим!

– Мы все умерли и попали в верхний мир! – проговорил его сосед и упал под лавку.

– А ты как считаешь? – обратился к приезжему его родственник.

– Это не верхний мир, – сообщил городской индеец. – Наша колония стояла рядом с городом, мэрия совсем недавно согласилась признать за нами права резервации, хотя у нас там представители разных племен, но живем мы все дружно, одним товариществом. Сейчас на месте города кучи развалин, заросшие сорняками и кустарником. Как будто город был покинут десятки лет назад. Но в верхнем мире мы бы встретили ранее ушедших, а их здесь нет. Это наша земля, тут я согласен, наша по праву, и она снова стала свободной. Вот только белые люди всегда возвращаются... Сначала они вытеснили нас с побережья, потом пришли и загнали нас за Миссисипи, потом снова пришли и отправили умирать в резервации. Я убежден, что когда-нибудь они снова вернутся.

– Когда они вернутся, мы уже будем их ждать и встретим как положено, пулей в лоб, – сообщил родственник. – Давай выпьем за удачу! Это же рай на земле!..

Проснувшись утром с больной головой, выпить все же пришлось, гость засобиравшись в путь. Полиции на дорогах не ожидалось, как и самих дорог. От щедрот вождя и родственников микроавтобус заправили по горловину и дали-таки запасную канистру. В багажное отделение загрузили несколько пластиковых контейнеров, в каждом было фунтов по двадцать свежего бизоньего мяса. Попрощавшись со всеми и пообещав вернуться с наборами инструментов, ножами, топорами, гвоздями и прочей металлической мелочовкой, необходимой для ремонта и строительных работ, городской индеец сел в микроавтобус, и тот выкатился за ворота.

Грунтовая дорога шла четверть мили и обрывалась в том месте, где раньше был выезд на федеральную трассу. Здесь, у пересекавшей дорогу бизоньей тропы, стоял на обочине подросток из деревни. Микроавтобус притормозил.

– Ты хотел чего? – спросил подростка водитель.

– Дайте мне одну книгу, – попросил парень.

– Послушай, одной книги будет недостаточно, нужен весь комплект. А ты его весь и не запомнишь...

И тут городского осенило:

– Запомнить! Точно! Только так можно будет сохранить все накопленные знания. Послушай, а у тебя память хорошая? – обратился он к подростку, тот кивнул в ответ. – У вас замечательное племя, но оно не стремится к знаниям, – продолжил мысль водитель. – Лет через двадцать у тебя будет дом, семья, куча детишек, кукурузное поле и лук со стрелами, ты будешь охотиться на бизонов и считать, сколько еще осталось до перехода в верхний мир. И твои дети, и твои внуки будут жить так же, только дома придут в негодность, и они переселятся в вигвамы. Я простой коммивояжер, ездил и продавал Британскую энциклопедию. Но все индейцы в нашей колонии рядом с городом, теперь уже бывшим, они все переехали туда из разных поселений, чтобы учиться новому, зарабатывать и развиваться, не стоять на месте, а получать знания и передавать их нашему народу. Ты понимаешь, о чем я? У нас можно стать кузнецом и обрабатывать металл, или стать врачом и лечить детей, или учителем, да кем угодно...

Водитель ткнул большим пальцем себе за спину:

– И эти книги у меня в багажнике нам помогут. Знаешь, я могу предложить тебе выбор. Ты можешь остаться в резервации и провести тихую спокойную жизнь фермера и охотника или поехать со мной и получить настоящую профессию, узнать массу нового и передать это своим потомкам. Решайся, садись и поедem!

Подросток посмотрел в сторону деревни, раздумывая над предложением. Хлопнула дверь, и микроавтобус свернул с дороги на тропу и покатился вдаль по цветущей прерии...

– Так мой далекий предок оказался в племени Совы, – продолжил свой рассказ Кей-коу. – В индейскую колонию приходили многие – кто торговал, кто делился новостями, кто-то оставался с нами. Мы собирали всех, кто хотел к нам присоединиться. По всему штату уцелело всего несколько резерваций, они стали началом новых могучих племен, разрастались, расселялись по прерии, и всем им требовались инструменты и оружие. Несколько случайно попавших вместе с нами в степи белых, черных и прочих цветных были или убиты, или захвачены и попали в рабство, или ассимилировались. Годы шли, а белые люди все не возвращались. Индейцы стали забывать о прошлой жизни. Между племенами начались войны. Победители присваивали себе земли и стада, а побежденные уходили все дальше, копя силы для мести. Племя Совы старалось держаться в стороне от распрей, нашей главной задачей было сохранить то, что уцелело. Книги начали приходить в негодность, и тогда мы стали заучивать их наизусть, в надежде, что когда-нибудь сможем их снова записать. Тридцать томов, шестьдесят семей Знающих, самое ценное, что осталось на этой земле.

– Секундочку, дай угадаю, – прервал индейца Джо. – Ты выучил половину тома с буквы кей до кей-оу?

Индеец кивнул в ответ.

– Обалдеть! Тебя в музей надо сдать! Извини, продолжай, пожалуйста.

– Прошло почти пятьсот лет со дня исчезновения бледнолицых, даже в племени Совы начали сомневаться, нужно ли ждать их возвращения. Но наши умения и наша работа были нужны всем индейцам, те, кто считал иначе, уходили, но мы продолжали хранить в памяти Британнику. И настал день, когда в землях индейцев пронеслась буря и появился первый город. Каково же было удивление и разочарование индейцев, когда в городских развалинах они нашли банду негров, которая яростно сражалась с бандой китайцев. Города стали появляться все чаще, то тут то там, и везде было засилье негров, латиносов, китайцев. Белые попадали сюда в незначительных количествах и быстро погибали. Но все они, любого цвета кожи, люто ненавидели индейцев. Началась охота на пришельцев. Уже несколько лет мы следили за тем, как идет война на уничтожение чужаков. Индейцев много, они храбры, необузданны, ярость их безмерна, они снесут со своих земель все до последней фермы. Все, что

может им напомнить о старой жизни. Племя Совы собралось на совет. Мы решили, что надо отнести наши знания тем, кому они могут пригодиться и, возможно, спасут их жизни.

– И куда же вы собрались? – спросил Джо.

– Ты должен отвезти нас за океан, в Европу, там за островом стоит...

– Да почему я?

– Ты храбр, как индеец, хитер, как бледнолицый, ты умеешь воевать отважно, как японец, ты ругаешься русскими словами, ты совершил великий поход, который надолго запомнится индейскому народу, и ты пришел из космоса, ты человек будущего. Ты справишься.

– Я не человек будущего, я в прошлое не попадал, это вы перенеслись сюда неведомо как и откуда, – высказался Джо. – Да и корабль мне никто не отдаст.

– Тогда все на этом острове умрут, и племя Совы тоже.

«И живые позавидуют мертвым, где-то я это уже слышал», – подумал Джо.

– А что, твое племя уже переправилось на остров?

– Нет, но мы готовы это сделать в любую ближайшую ночь – угнать все лодки и сжечь индейские лагеря на берегу, – сообщил Кейкоу.

– Так, сидите здесь и ждите, мне надо переговорить с местным начальством.

Джо поднялся, разминая ноги после долгого сидения на земле. Рядом кряхтел Боб.

– Пойдем в крепость, есть новости для них, – махнул ему рукой Джо.

За воротами их с нетерпением ждал шериф:

– Ну что там? Вы два часа сидели!

– Пересказывать долго, но все по стандартной процедуре контакта: мир, дружба, жвачка, трубка мира, бутылка кока-колы, штыки в землю, топор войны зарыть! – сообщил Джо.

– А жвачка им зачем? – не понял юмора шериф.

– По большому счету она им ни к чему. Есть серьезная проблема – индейцы не уйдут. Они собираются нас уничтожить. А это племя предлагает нам помощь, – продолжил Джо.

– И в обмен на какую услугу? – спросил шериф.

– Одежда с оспой им тоже не нужны, они хотят танкер.

– Танкер! Да я... Да как!.. – Шериф аж задохнулся от возмущения.

– Тише, тише! – Джо похлопал шерифа по спине. – Я тоже хотел вас о нем спросить, так почему бы не объединиться? Войну мы не потянем, индейцев слишком много, и у них четкая цель. – Джо показал рукой на башни. – Если танкер на ходу, нам бы сейчас оттянуть штурм как можно дальше и подготовиться к эвакуации.

– А если он на ходу, куда плыть? – Шериф вроде успокоился, и новые мысли его зацепили.

– Эти индейцы хотят в Европу к белым людям, – порадовал его Джо. – Если топлива хватит, можно поискать спокойные места в Бразилии, например, или в Африке. Выгрузиться там, основать новую колонию. А потом отвезти индейцев куда хотят.

– Я не могу такие вопросы решать в одиночку, – высказал свое мнение шериф. – Мне надо собрать начальство и все тщательно взвесить. И тебя выслушать, с подробным пересказом переговоров, с твоими предложениями, с возможным планом действий.

– Я согласен, индейцам сейчас что ответить?

– Пусть завтра приходят в это же время. Если эта орда с берега сунется через пролив, пулеметами перетопим. Первую волну отобьем.

– Я пока про пулеметы не буду им говорить? – предложил Джо. – Согласен?

– Да, отпусти их и подтягивайся в лобби Южной башни. – Шериф кивнул и пошел к небоскрегам собирать руководящий состав.

...Совещание шло уже третий час. В небольшой конференц-зал набилось несколько десятков любопытных колонистов, хотя правом голоса среди них обладало всего человек

десять. После того как Джо подробно рассказал о встрече с индейцами, начались традиционные для американских корпоративных совещаний дебаты, где каждый старался высказаться, переливая из пустого в порожнее, а остальные слушали и выдавали длинные бессодержательные речи в ответ. Наблюдая за происходящим, Джо никак не мог понять, как эти люди смогли построить такую великую страну и не профукать при этом все полимеры. Хотя деньги из бумаги и подвоз дешевых ресурсов со всего мира многое объясняли. С точки зрения Джо, это бесконечное совещание можно было закончить одним волевым решением, после чего назначить каждому свою зону ответственности и заняться настоящим делом. Но американцы, очевидно, считали иначе, создавая псевдодемократическую видимость коллегиального согласия.

Мэр был категорически против того, чтобы пустить на остров «дикарей», даже и выучивших наизусть Британскую энциклопедию. Он возражал и отвергал любое предложение, выдвигаемое в ходе обсуждения, вскакивал с места, чуть ли не кричал, разбрызгивая слюну, упирая на то, что васпы не должны смешиваться с остальными. При чем тут васпы и чистота расы, Джо было непонятно, в зале присутствовали и негры, и латиносы, но к закидонам мэра, похоже, все давно привыкли.

Шериф помалкивал, внимательно наблюдая за всеми. Он был себе на уме, и власти у шерифа было достаточно, чтобы переломить ситуацию в нужную ему сторону. Но пока он не проявлял явного интереса, давая людям наговориться и устать. Может, это и было правильно, дожидаться нужного момента и выдать единственно верный путь, после чего заставить всех его понять, принять и пройти. По совету шерифа Джо не упоминал в своем рассказе о танкере, и пока все решали, пускать или не пускать племя Совы на Манхэттен, и если пускать, то где их поселить и как с ними общаться и вообще что с ними делать.

В конце концов шериф все-таки сказал свое веское слово. Он встал, заставив всех замолчать, и сообщил, что индейцев поселят в лесу на месте бывшего Центрального парка, и они займутся охраной острова от возможных шпионов с побережья. Даже мэр не нашелся что возразить. Так как все вымотались от многочасовой говорильни в душном помещении, то шериф объявил собрание оконченным и выгнал всех, отправив на ежедневные работы. Джо уже собрался уйти вместе со всеми, когда шериф поманил его рукой, указывая на дверь в другом конце зала.

Пройдя по коридору, шериф ввел Джо в небольшой, светлый и наполненный свежим морским воздухом офис.

– Ну как тебе наша демократия? – спросил он.

– Ужасно, – ответил Джо. – Еще немного, и надо было бы встать, выстрелить в воздух и навести порядок.

– Привыкай, у нас многое делается через... таким способом.

– Мы сюда зачем пришли? – спросил Джо.

– Разговор есть.

– Что? Опять?

– Да не волнуйся, тут серьезные люди быстро решат все серьезные вопросы.

В дверь офиса постучали, и внутрь вошли несколько человек, которых Джо видел раньше на совещании.

– Мэра не будет? – поинтересовался Джо, не заметив местного начальство.

– Пусть кукла думает, что она главная, – нахмурился шериф, – не до него сейчас. Давай расскажи подробно про индейцев, про свой поход по континенту, что нам ждать от них? Что ты думаешь о племени Совы и об остальных?

Джо припомнил все произошедшее с ним после падения на убежище Боба и начал рассказывать. Нападение на супермаркет, смерть деда-фермера, безумная погоня по прерии, сидение на островке – индейском святилище посреди ущелья, сплав на плоту...

– Думать особо не о чем. Индейцы многочисленны, хорошо организованны, злы, жестоки, и у них есть цель, – подошел Джо к концу рассказа. – Они собираются полностью зачистить материк от белого человека и от всех остальных неиндейцев. Чем-то вы им не нравитесь. Причем не нравитесь давно, это уже как религия, увидишь белого – убей!

– Хороший индеец – мертвый индеец! – произнес один из присутствовавших.

– Ага, они то же самое думают про вас. Так что выбор небогатый: сидеть в обороне, пока они нас всех не перебьют, или эвакуироваться. Я предпочитаю сбежать и обосноваться на новом месте.

– Ты не хочешь драться? – спросил шериф.

– Спросите у радиста наверху, сколько на побережье вигвамов, сколько ночью зажигается костров. Они не уйдут и не будут просто стоять на берегу. Они высадутся и начнут резать головы. Я видел, что они делают с пленными. Мы не сможем перекрыть весь остров, все начнется с небольших диверсионных групп, которые будут по ночам проникать на остров, а потом нападать на отдельные отряды. Племя Совы со своими следопытами, возможно, сможет с ними как-то бороться, но их на всех не хватит.

– А я согласен с пилотом, – сказал вдруг один из мужчин, с виду обычный работяга. – Надо уходить, нам не справиться с ними всеми. Даже если мы перебьем половину, остальные нас вырежут.

– Это-то понятно, – кивнул шериф. – Но как? У нас нет кораблей, кроме танкера, а это не круизное судно, не пассажирский лайнер, там просто негде разместить три тысячи человек.

– Ну почему же, – возразил работяга. – На том конце острова сохранился контейнерный терминал. Поставим на палубу контейнеры в два уровня, даже в три можно. Закрепим, приварим, прорежем окна и двери, и можно заселять и нормально жить.

– Насчет «приварим и прорежем» я бы поостерегся, это все ж таки танкер, – отозвался на предложение Джо. – Как бы не рвануло. Там же пожаробезопасность в первую голову, даже курить нельзя.

– Ты не волнуйся, у нас есть опытные рабочие. Все сделают в лучшем виде, – успокоил его работяга. – Докеры, такелажники, крановщики, слесари, все есть. И с техникой безопасности знакомы. Ты вот скажи, ты же вроде капитан корабля?

– Есть такое дело.

– Танкером управлять сможешь? Подвести его к берегу?

– Надо посмотреть его сначала, машину проверить, насосы запустить, откачать воду из балластных цистерн. Да и общее состояние оценить. Механики нужны, лучше судовые, если радиостанция цела, радиста сразу туда посадить, – начал перечислять Джо. – Электрик, моторист...

– То есть ты согласен, – кивнул работяга. – Людей дадим, собирайся и отправляйся на танкер, работы много, а там знающий человек будет нужен на месте. Тебе нас и спасать.

– Ага, годится, – подтвердил Джо. – Только я своих ребят с собой заберу, займем там какую-нибудь каюту небольшую, нам троим хватит.

Шериф махнул рукой в знак согласия.

– Теперь по населению. Пока никому никаких обнадеживающих новостей, – распорядился он. – Все работы строго засекречены, чтоб ни один не сболтнул лишнего. Не дай бог кто решит продать свою шкуру подороже и сбежит на берег. Выбирайте только самых надежных и проверенных, тех, кому сами доверяете как себе. Когда танкер приготовим, тогда и объявим, но надо в первую очередь погрузить женщин, детей и самых нужных специалистов, остальные по мере возможности.

– Спасаем васпов, остальных за борт? – пошутил Джо.

Шериф хмуро глянул в его сторону:

– Ты мэра не слушай, у него давняя фишка на эту тему. Вывезем тех, кого сможем, мэра можно оставить оборонять крепость. Если времени окажется достаточно, постараемся забрать всех. Индейцев, энциклопедистов твоих, как договорились, пока поселим в Центральный парк, потом разберемся, что с ними делать.

– Придется брать их с собой, много места они не займут, а польза от них несомненна, у них же не только книги в головах, они охотники, скотоводы, крестьяне, по металлу работают. Пригодятся в любом случае и на новом месте тоже. До Европы далеко, может, мы туда и не поплывем, – сказал Джо.

– Решим с ними позже, пока будет неплохо, если они пожгут своим соотечественникам все лодки и все запасы для их строительства...

Контейнерный терминал оказался на обращенной к океану стороне острова. Здесь собралась бригада докеров, в прошлом работавших в порту, пока они просто потрошили контейнеры в поисках чего-нибудь, что могло бы пригодиться для колонии. Шериф созвал их всех, рассказал об индейцах и о грозящей всем опасности и дал слово Джо.

– Для размещения всех трех тысяч человек в относительном комфорте, чтобы не пришлось давиться, как в переполненном вагоне метро, нам надо триста контейнеров, чтобы все могли нормально лечь. Путешествие будет непростым и долгим, возможны всякие неприятности. Лучше больше, чтобы можно было взять с собой разную бытовую мелочь, провиант, воду... Собирайте сорокапятифутовые и сорокафутовые стандартные, все равно в каком состоянии, главное, чтоб не разваливались, и тащите их все на причал. Весь груз выбрасывайте, сейчас не до него, лишний вес нам ни к чему. Если вдруг попадутся матрасы, одеяла, подушки, это все можно брать, стулья, табуретки, легкие столы из пластика или металлические – тоже. Собирайте стропы, бухты с кабелем, крепежные болты, стяжки, соединять контейнеры.

– Мы несколько рефрижераторов нашли, – сообщил один из докеров. – Груз испортился, мы его выбросили, но, может, их взять на корабль? Если электричество будет, можно их использовать.

– Согласен, будем про них помнить, если сможем – заберем. Сейчас главное – быстро подготовить боксы для людей, индейцы могут со дня на день начать переправу.

Бригада разошлась по терминалу. Шериф и Джо отправились к пирсу, где уже ждал их знакомый катер. Здесь же топтались несколько человек, раньше работавших на торговом флоте, а также Боб и Ли, навьюченные своим скарбом и оружием. Все погрузились на суденышко, и катер бойко побежал к стоявшему вдалеке танкеру.

– А это что там у вас? – ткнул пальцем в сторону берега Джо. – Плавкран? Рабочий? Надо будет его к терминалу перетащить.

– Зачем, на причале свой кран есть, – не понял его шериф.

– Это же не просто танкер, это супертанкер, у него осадка метров двадцать. Мы можем к берегу и не подойти, надо глубины мерить, – пояснил Джо. – А так, если еще баржу какую-нибудь поставить и плавкран, то через них мы все спокойно и перевалим.

– А к берегу ты как подойдешь без буксира?

– Придумаем что-нибудь. Нам бы сначала машину запустить...

Чем ближе катер подходил к судну, тем все выше и выше возвышался крутой борт.

– Как нам на него забраться-то? – спросил Боб.

– По якорной цепи можно, но как-то сюда команда попадала, надо обойти с кормы, – предложил Джо.

И действительно, за кормой висел спущенный трап.

– Во! Швартуемся и все наверх, – скомандовал Джо.

Все быстро поднялись на борт и собрались на корме, под навесом в тени огромной надстройки.

– Боб, Ли, от вас сейчас толку мало, идите на мостик и займитесь наблюдением, вдруг кто решит на каноэ подплыть, полюбопытствовать. Стреляйте без предупреждения, – отослал подростков Джо. – Так, кто у нас кто по специальности? Так, вы моторист, а вы электрик-механик? Хорошо, найдите дизель-генератор, проверьте, можно ли его запустить, нам нужно электричество. Что делать, знаете? Уровень масла, вода в расширительном танке, давление, температура масла, воды и топлива, проверить валопрокрутку, прокрутить вручную лубрикаторы... Заодно поищите, может, баллон с кислородом найдете, конденсат продуть. Будут вопросы, обращайтесь. Кто еще есть из мотористов, ага, идите вместе с ними, чем быстрее дадите свет, тем быстрее разберемся с остальным. Так, все, кто остался, – для начала надо обыскать надстройку, всю документацию, что найдете, несите на мостик. А я проверю состояние палубы и выясню, что в танках...

Разослав всех, Джо обернулся к шерифу:

– Если дизель-генератор заведется, то все остальное мы наладим. Не знаю, как скоро, но справимся. Вы пока отправляйтесь, готовьте оборону острова. И составляйте перечень всего, что надо взять с собой.

Подобрав в стояночной стойке рядом со спасательным катером один из разъездных велосипедов, Джо покатил на нем по огромной, размером в несколько футбольных полей, палубе на бак, в носовую часть корабля...

Глава 3

Отплытие

На мостике было тихо. Прокатившись по палубе и проверив состояние газоотводящих трубок на трюмах, Джо вернулся в рубку и занялся найденной документацией. Ли продолжала наблюдать за горизонтом, а Боб отпросился помогать в машинном отделении.

– Мы что, поплывем на этом через океан? – спросила Ли.

– Надеюсь, что да, – ответил Джо. – Тебя что-то беспокоит?

– Нет, не то чтобы беспокоит... – Ли повернулась к иллюминатору. – Просто мы все время убегали-убегали, а теперь вроде наступила какая-то безопасность, и почему-то надо опять куда-то убегать...

– А, ты не понимаешь, почему бы нам не остаться на острове, – кивнул Джо, разворачивая какие-то схемы. – Оказывается, индейцы появились тут пятьсот лет назад и все это время ждали, когда же вернутся белые люди. Ждали, чтобы убить.

– Не понимаю, – призналась Ли.

– Про резервации слышала? Их туда загоняли несколько столетий, попутно уничтожив большое количество ранее свободных племен. Индейцы все помнят – все обиды, все то унижение, испытанное от белых, все те невзгоды, что пришлось им пережить. У них была своя, своеобразная, но все же культура, они совсем не дикари, как считали завоеватели Америки.

– Я не думала об этом раньше, – призналась Ли. – Мне казалось, это было так давно...

– Я никогда не представил бы себе столкновение с индейцами в духе старых голливудских вестернов, – сказал Джо. – А для них это норма жизни, а изгнание в резервации как будто вчера было.

– Сложно это все, неужели нельзя как-то помириться, провести переговоры?

– Можно, почему нет, – снова кивнул Джо. – Вот племя Совы пришло. У них совсем другая цель, они знания сберегают. Так получилось, что местным индейцам они оказались не нужны.

Ли отошла в сторону, думая о чем-то своем. Джо раскрыл несколько папок с документами. Судя по их содержанию, танкер использовался в последние годы как плавучее нефтехранилище. Но на нем сохранялась команда, поддерживавшая судно в рабочем состоянии. Джо убедился, что трюмы залиты, что называется, «под пробку», а снизу сообщили, что топлива полные баки, да и все остальное сохранилось в приличном виде. Дизель-генератор обещали запустить уже к вечеру.

Оставив Ли на мостике, Джо спустился вниз, посмотреть, как идут дела у механиков. Две огромные судовые машины высотой в три палубы занимали почти полностью все машинное отделение. Дизель-генератор, притулившийся между ними в самом низу, казался не таким уж и большим, но только пока Джо не подошел к нему вплотную. Вокруг суетилось несколько мотористов и помогающих им рабочих. Джо разглядел Боба, со счастливым видом таскавшего за кем-то ящик с ключами. Здесь было темно, света, проникавшего через люки наверху, не хватало, и механики передвигались, держа в руках автономные лампы-переноски.

– Как успехи? – прокричал Джо через лязг и грохот.

– Все хорошо, – отозвался один из механиков. – Через пару часов закончим обслуживание, и можно будет заводить.

– Сразу со своего пульта пускайте, не ждите меня, дайте свет и начинайте воздух накачивать для основных машин, – распорядился Джо. – А где электрики и радист?

– Наверх пошли, сети проверяют.

Джо махнул рукой, мол, понял, и полез наверх по трапу. Работы хватило на всех. Солнце уже спускалось в прерии, заходя за холмы на побережье, когда на палубу выползли уставшие, но довольные мотористы.

Джо вышел на крыло мостика.

– Что там у вас? Готово? – крикнул он вниз.

Один из рабочих поднял руку, демонстрируя кулак с отогнутым вверх большим пальцем. Внизу в недрах надстройки что-то заурчало, и на мостике мигнули пару раз и зажглись лампы дежурного освещения.

– Супер! Где радист? – Джо отправился к электрикам.

Радиста он нашел в одном из коридоров, где уже горело освещение, и сразу отправил его в радиорубку, заряжать батареи, включать станцию и связаться с башней, вызвать на танкер шерифа и бригадиров докеров. А Джо вернулся на мостик, где уставший, но довольный Боб вздохнул рассказывая Ли о том, как они возились весь день вокруг мертвого механизма и в конце концов смогли его оживить. Ли разглядывала загорающиеся на пультах постов лампы и потянула было руку к одной из кнопок...

– Замри! Не трогай это! – успел крикнуть Джо.

Ли отшатнулась, Боб испуганно оглянулся, не понимая, в чем опасность.

– Ты чего? – обратился он к Джо.

– Это туманный гудок, – объяснил Джо. – Мы же не хотим разбудить индейцев на берегу?

– А они что, слышат? – спросила Ли, пряча руки за спину. – Они же далеко.

– Еще как слышат, – убедительно ответил Джо. – Миль на десять вокруг все узнают.

Море невозмутимо плескалось волнами, а солнце уже уходило за горизонт.

– Какой огромный корабль, как аэродром, – произнес Боб.

– Он длиной почти как небоскреб, хотя лучше бы это был авианосец, – сказал Джо. – Было бы меньше проблем и спокойно всех вывезли бы.

– А ты и правда капитан корабля?

– Правда. Только не такого... большого, – с заминкой ответил Джо. – Но суть у них у всех одна.

– А как мы к берегу подойдем?

– Не знаю пока, надо эхолот запустить, проверить глубины. Хотя можно просто якоря поднять, нас волной к берегу прижмет дней через пять-шесть. Буксир все равно вызвать неоткуда.

– А почему они раньше на нем не уплыли? – не унимался Боб.

– Так он же не пассажирский, да и не нужен был до недавнего времени. На острове и так все было.

– А меня научишь управлять кораблем?

– Научу-научу, успокойся только, – улыбнулся Джо. – Я же не смогу все время на мостике торчать, придется команду рулевых обучать.

Уже стемнело, на небе показались звезды, а с моря подул легкий бриз, когда к танкеру подвалил катер. Прибыли шериф и докеры. Джо встретил их у трапа и провел по освещенным коридорам в просторную кают-компанию.

– Я смотрю, вас можно поздравить... капитан! – произнес шериф, оглядевшись вокруг и усаживаясь за широкий стол.

– Пока только с тем, что дали свет, – пожал плечами Джо. – Рассаживайтесь, сейчас расскажу, как у нас обстоят дела.

Он расстелил на столе большую схему-чертеж верхней палубы с обозначенными на ней местами под новый груз.

– Плавкран проверили, может работать? Да? Хорошо. Значит, смотрите, палуба длинной тысяча триста футов на сто девяносто шириной, то есть четыреста на шестьдесят метров. По центру идет система трубопроводов, от них отводы на трюмы. На трубы ничего ставить нельзя. Но на палубе достаточно места для размещения контейнеров. Для ускорения работ все что можно, все подготовительные, сварочные работы надо делать на берегу. А на палубу ставить уже готовые конструкции и сразу крепить. Вдоль бортов снаружи наварить крепежные скобы, для безопасности палубу рядом поливать водой. Места под скобы я отмечу. Что касается контейнеров, сорокапятифутовые ставим дверями друг к другу с расстоянием между ними в полконтейнера. Сверху на них ставим два стандартных сорокафутовых, вплотную, чтобы они перекрывали зазор между нижними. Всю эту арку свариваем и стягиваем стяжками, навариваем стойки под леерное ограждение, чтобы из верхних контейнеров никто не падал вниз на палубу. Прорезаем окна, закрываем их ставнями. И только после этого всю эту конструкцию поднимаем и ставим на танкер поперек палубы, чтобы арка перекрывала трубопроводы. Сразу крепим ее к скобам, по борту и на палубе. Начнем от надстройки и будем ставить сколько сможем. Если их сразу заготовить впрок, можно быстро перекидать на судно и уже дальше только между собой закрепить, по крышам нижних контейнеров проложить настил, натянуть ограждение, мебель, матрасы подвезти, кабель бросить, свет провести и заселяться. Места для всех должно хватить, еще и под дополнительный груз останется, весят контейнеры немного, танкер не перегрузится.

Докеры осмотрели чертеж, обсуждая, сколько и какого понадобится дополнительно железа, труб и прочего крепежа.

– Сваривать и стягивать надо хорошо, чтобы не развалилось на весу под стрелой, – предупредил Джо. – Еще – вот здесь по правому борту вертолетная площадка. Сюда надо поставить стационарный грузовой кран с вылетом стрелы метров в тридцать... э... в сто футов. Есть что-нибудь подходящее на острове?

– А кран зачем? – спросил шериф, до того молча слушавший капитана и докеров.

– Выгружаться в необорудованном месте, – пояснил Джо. – Не везде же порты нас ждут. Мы и к берегу не везде подойти сможем. Нам бы еще перевалочные баржи на нос поставить, хотя бы парочку, под контейнер размером.

– На острове точно была одна самоходная баржа, тонн на пятьдесят, – припомнил один из рабочих. – Ее можно краном дернуть и поставить. Только надо ее поближе к крану, чтобы потом скинуть на воду.

– Хорошо, тогда считайте, что вам нужно, схему можете забрать, чтобы сразу по ней расставлять контейнеры, – предложил Джо. – Чем быстрее подготовите, тем быстрее заберем всех с острова. Я надеюсь, завтра ход дадим и через день будем готовы подойти поближе.

Докеры обрадованно покивали головами и снова занялись чертежом. Шериф поднялся и вывел капитана из кают-компании.

– Поднимемся на мостик, там пока никого нет, – показал рукой в сторону трапа Джо.

Наверху было пусто. Ночью, в темноте, все равно ничего не видно, и Джо отпустил подростков отдыхать. Тем более что он не собирался подсвечивать поверхность воды прожекторами и привлекать к судну ненужное внимание. В самой рубке горело ночное освещение и вяло перемигивались лампы на пультах.

– Как судно? – спросил шериф, глядя в ночную темноту за иллюминатором.

– В хорошем состоянии, – ответил Джо. – Не знаю, как оно сюда попало, но, если бы не ваша колония, уже завтра можно было бы отправляться в океан.

– Так, может, ты завтра к вечеру и сбежишь? – с подозрением посмотрел на капитана шериф.

– Ага, а я один буду управлять этой машиной? И ваши рабочие внизу с радостью согласятся уйти в море без припасов и без женщин... Мне надо рулевых на мостик, механиков на машину, без них ничего не получится, – обиделся Джо.

– Да не переживай. – Шериф похлопал Джо по плечу. – Работа у меня такая, везде искать неприятности. Да и без индейцев ты куда не уйдешь.

– Что с ними, кстати? Приходили сегодня? – спросил Джо, начиная подключать какой-то прибор.

– Приходили, – подтвердил шериф. – Я им сказал заселяться в лесу. Сегодня ночью должны переправиться. Вождь хочет посмотреть на танкер.

– Откуда он о нем знает?

– Наверное, видели с берега, если подходили с севера, там-то остров его не прикрывает.

– Значит, и остальным индейцам известно о корабле. Нам бы надо поторопиться, – решил Джо.

– Согласен, – отозвался шериф. – С утра отправляю всех на терминал, помогать с контейнерами.

Джо кивнул, поддерживая шерифа.

– А в море волна не смоет с палубы людей? – спросил шериф.

– Не, ну какая волна, высота борта десять метров... тридцать футов. Тут же полмиллиона тонн, три с половиной миллиона баррелей нефти. Даже качка не будет чувствоваться. К тому же мы все контейнеры скрепим между собой, будет большая жесткая связка. Если заштормит, то придется всем внутри сидеть, но смыть не смоет.

– А может заштормить?

– Ну это же море, – пожал плечами Джо. – Тут погода может меняться по несколько раз на день.

– Тогда надо в верхних боксах прорезать люки для спуска в проход между контейнерами нижнего яруса, чтобы люди могли добраться до камбуза в надстройке. Ты же не разрешишь открытый огонь разводить на палубе? – уточнил шериф.

– Какой огонь, нет, конечно. Даже курить только на корме. Про люки хорошая идея, пусть режут.

Джо наконец разобрался с управлением и подключил прибор на пульте. Загорелся зеленым небольшой круглый экран.

– Это что? – поинтересовался шериф.

– Эхолот. Сейчас прогреется и посмотрим, где тут дно.

– Эхолот?

– Сонар, он же гидролокатор, тут хорошая полнокруговая модель, – пояснил Джо. – Сейчас проверим.

Он запустил сканирование, и по экрану побежала волна. Картина окрасилась разными цветами.

– Сейчас я пошире возьму, чтобы площадь побольше охватить.

На экране горело многоцветное, непонятное для простого человека изображение.

– Дно тут ровное, глубина метров сорок... сто двадцать футов. Постепенно повышается в сторону острова, но танкер передвинуть можно.

– А вот тут что такое квадратное? – ткнул в экран шериф.

Яркое пятно заметно выделялось на более темной глубокой поверхности.

– Очень похоже на какое-то строение, может, тут дом стоял и на дно ушел, – предположил Джо.

– А вот эти точки перемещаются, – заметил шериф.

– Рыбы какие-то, довольно крупные, или целый косяк. А может, акулы. Я не рыбак, точно не скажу, – прокомментировал Джо. – Но и так понятно, что глубины достаточные, так что перейдем к острову без проблем, а вот ближе к берегу надо будет быть осторожнее.

Джо отключил прибор.

– Еще локатор есть, можно проверить, посмотреть линию побережья.

– Лагерь индейцев будет видно? – спросил шериф.

– Нет, только рельеф. Небоскребы будет видно. Если бы уцелело навигационное оборудование, бакены, маяки, его бы мы увидели и даже услышали.

– Понятно, пожалуй, нам надо уже отправляться обратно, – сообщил шериф. – Завтра работы всем хватит, да и пора начинать людей готовить к эвакуации.

Они вышли с мостика и отправились на корму, к трапу, где уже ждали шерифа готовые к погрузке на катер докеры.

– Ты уже решил, куда мы поплывем... капитан? – спросил шериф, уже стоя на трапе.

– Думаю, на юг, в Мексиканский залив. Или что там сейчас, – ответил Джо. – Если найдем безлюдный остров, Кубу или Ямайку, там можно будет новую колонию поставить. Индейцы до нее еще не скоро доберутся. Хотя мне больше нравится Бразилия. Там должно быть много лесов, крупные реки. Я просто не знаю, есть ли они в этом мире...

Среди ночи в дверь каюты забарабанили.

– Что там? – проснулся Джо.

– Капитан, поднимитесь на мостик! – прокричал через люк оставленный на ночь дежурный.

– Да что там у вас? – Джо поднялся, натянул брюки и футболку и вышел в коридор.

– На острове пожар! И стрельба!

– Этого только не хватало! Радиста в рубку! – Джо побежал к трапу.

С крыла мостика был четко виден черный силуэт острова с двумя стоявшими с края небоскребами. Но зарево пожара, как заметил Джо, находилось за островом, в том месте, где на берегу стояли индейцы. Оттуда же доносились звуки редких выстрелов. Прибежал радист.

– Запроси башню, что за шум, – приказал Джо. – Хотя, похоже, индейцы развлекаются...

Остров подтвердил, что у них все тихо. Первые каноэ с членами племени Сова подошли к пристани, где их встречал шериф. В лагере на побережье продолжался пожар, хотя что там могло гореть, кроме многочисленных вигвамов? Но племя Сова ушло громко, спалив весь запас древесины и кож для лодок и угнав все имевшиеся плавсредства. Джо представил, в какой ярости будут утром оставшиеся на берегу индейцы. Очень похоже, что Кейкоу, вождь племени Сова, намеренно устроил шум и стрельбу, чтобы отрезать путь к отступлению и поторопить бледнолицых союзников. После такого ночного шоу оставалось только ждать десанта дикарей и штурма крепости. Теперь все должны были понять, что война неизбежна. «Хитрый старый лис этот вождь! Зачем ему в Европу, вот есть белые люди, передавай знания и живи спокойно дальше, нет, надо плыть через океан...»

Получив подтверждение с острова, что у них все в порядке, Джо отправил проснувшийся экипаж досыпать и сам вернулся обратно в каюту, решив при первой возможности набрать себе заместителей, как положено по штату, хотя бы старпома и грузового помощника. Плавание предполагалось долгим, а без опытной команды, да еще в неизвестных водах, – и опасным. Надо было срочно подбирать людей.

Утро началось рано, едва из моря показался край солнца. Механики, наскоро перекусив сухпаем, отправились в машинное отделение оживлять двигатели, а Джо еще раз проверил все приборы в рубке и занялся уточнением схем погрузки. Радист нашел и раздал всем карманные уоки-токи, и Джо спокойно работал, слушая переговоры мотористов. Работа шла

медленно, но постепенно приближаясь к завершению. Капитан отправил электрика и пару человек ему в помощь проверить двигатели носовых брашпилей и цепные ящики и подготовить их к подъему якорей.

Море было по-прежнему спокойным, лишь легкая рябь от слабого ветерка да невысокие горбы волн, медленно надвигающихся с океана на берег. Беззаботные чайки ловили рыбу у прибрежных камней. Среди волн мелькнули несколько острых плавников, не то дельфины, не то акулы проскользнули вдоль борта и снова ушли в глубину. Тихое размеренное утро, наполненное напряженной работой, было внезапно прервано гулким звуком оружейного выстрела. Джо бросился на мостик:

– Откуда стреляли?

– Я не заметила, – оправдывалась дежурившая в рубке Ли. – Я только услышала такое громкое «бу-у-ум!».

– Дай бинокль! – Джо вышел на крыло мостика, обращенное к берегу.

Несколько минут было тихо, но потом откуда-то из-за острова снова донесся громкий раскат залпа. На мостик вышел радист с листком бумаги, на котором он записал сообщение.

– С башни передали, индейцы начали обстрел. Первый снаряд упал в проливе, второй попал в берег. Теперь ждут, что дальше будет.

– Этого еще недоставало! Откуда у них пушка? – взвился Джо. – Свяжись с шерифом, пусть организует диверсионную группу, нам только поймать бортом снаряд на погрузке не хватает.

– Они ж там лягут все на берегу! – возразил радист.

– А-а, я ж все забываю, что вы американцы, воевать не особо горазды... – Джо задумался. – Передай шерифу, пусть поговорит с вождем племени Совы, им проще будет туда пробраться. Если нужна поддержка, я сам с ними пойду на берег.

На побережье снова бумкнуло. Где-то за холмами стояло артиллерийское орудие, которое смогло дотянуться до острова. Возможно, индейцы наткнулись на какую-то военную базу и разграбили ее или то, что от нее осталось. По сообщениям с острова стрелял всего один ствол, и пушкарки были явно неопытные. Снаряды летели куда попало, но потихоньку разрывы приближались к крепости. Джо связался с шерифом и посоветовал поискать на берегу корректировщиков-наблюдателей, кто-то должен был наводить артиллеристов и управлять ведением огня...

Радист, работавший на станции на сто восьмом этаже небоскреба, только закончил очередной сеанс связи с танкером, когда на лестнице послышался топот и на этаж ввалилось несколько вооруженных человек.

– Шериф приказал... занять снайперскую позицию... – Запыхавшийся от долгого подъема стрелок согнулся и уперся руками в колени, переводя дыхание, остальные просто повалились на пол. – Сейчас снизу еще... патронов принесут...

Издалека донесся звук взрыва. Снаряды ложились все ближе к крепости. Снайперы распределились на двойки и разошлись по окнам. Наблюдатели с биноклями оглядывали прибрежные холмы, стрелки залегли у открытых оконных рам, ставя винтовки на сошки.

– Да сколько же их там за холмами? – воскликнул один из наблюдателей. – Снизу-то их почти не видно.

– Они на берег не лезут, опасаются, – сказал радист. – За холмами ночью зарево от костров стоит. А на берегу только лодки были, но их сожгли.

– Но из-за холмов не видно остров. Где-то должны сидеть наводчики...

– Холм на десять часов, группа индейцев! – сообщил один из наблюдателей.

– Далековато, – пожаловался снайпер из его двойки. – Ну-ка, все вместе надерем им...

Защелкали выстрелы винтовок.

– Ага, я попал! – крикнул один из стрелков.

– Уходят, уходят! – подтвердил наблюдатель. – Нам бы оптику помощнее. Ищите дальше, они только с холмов могут видеть, куда снаряды падают.

«Контрбатарейная стрельба» продолжалась до самых сумерек. Стоило голове в перьях показаться над вершиной холма, как со стороны острова в нее прилетало несколько увесистых сюрпризов. Плотность артиллерийского обстрела заметно снизилась. Последние снаряды падали вокруг крепости с огромным разбросом, похоже было, что стреляли просто куда-то в сторону небоскребов, которые были видны за много миль. Если где-то на берегу и затаились корректировщики, то в темноте они уже все равно ничего не видели.

– Вспышка! Я заметил вспышку от выстрела! – обрадованно крикнул один из наблюдателей на небоскребе. – Холм с двумя вершинами, за ним пушка стоит!

– Надо доложить шерифу. – Радист сел за станцию и связался с крепостью.

Молодой индеец из племени Сова бесшумно выбрался на берег. Вождь и бледнолицый с шестиконечной звездой на куртке долго инструктировали его, объясняя, что надо сделать. Дневной обстрел не нанес каких-то заметных разрушений, но продолжения на следующий день никто не хотел. Шальной снаряд мог попасть куда угодно, во двор крепости или даже в башню-небоскреб.

Ночь была темной, редкие звезды проглядывали через бегущие по небосводу рваные облака. Местные луны были не видны, а зарево от костров лишь подсвечивало силуэты холмов, мешая ориентироваться. Это только в американских фильмах ночью в лесу всегда светло, но индеец никогда не видел подобной глупости. Он прислушался и, убедившись, что вокруг тихо и никого нет, встал и мягким кошачьим шагом направился к лагерю. Часовых на подходах не было, несколько тысяч индейцев из десятка племен совершенно не опасались прятаящихся на острове бледнолицых, даже побег племени Сова не сказался на той безалаберности, с которой индейцы относились к обычной предосторожности.

Артиллерийское орудие, наделавшее столько шума днем, стояло на краю огромного лагеря. Его месторасположение определили не совсем точно по замеченной вспышке и местам падения снарядов, показывавших траекторию полета и калибр, замеренный по осколкам.

Около пушки сидели двое часовых, разложив небольшой костерок, над которым булькал кипятком почерневший от копоти котелок. Снимать часовых и поднимать шум не входило в задание молодого лазутчика, и он, затаившись в кустах, принялся терпеливо ждать. Небо на востоке уже начало светлеть, когда оба охранника, устав от долгого бдения, заснули.

Индеец-Сова, мягко ступая по траве в своих мокасинах из кожи бизона, бесшумно подобрался к орудию и, сняв с пояса, затолкал внутрь ствола длинную, сшитую из легкой ткани колбаску, набитую песком и порохом. Он уже уходил, когда заметил за грудой снаряженных ящичков еще одну пушку, возможно, небоеспособную, раз она днем не стреляла, или к ней просто не нашлось услуги. Недолго раздумывая, индеец зачерпнул несколько горстей песка из-под ног и высыпал в ствол второго орудия, после чего растворился в прибрежной темноте...

Еще ночью механики дали холостой ход, и Джо дожидался рассвета, чтобы поднять якоря и начать движение. Он был на мостике вместе с Бобом и Ли, когда до него донесся звук взрыва. Джо вышел на крыло. За островом поднималось небольшое облако дыма.

– Отлично, диверсия сработала. Боб, поднимай мотористов, даем ход и идем к терминулу!

Загремели цепи носовых бушпритов, и огромные якоря показались из воды.

– Машинное, малый назад! – скомандовал Джо, продублировав приказ по громкой связи.

Танкер чуть заметно задрожал и дюйм за дюймом пополз кормой вперед.

– Боб, вставай за штурвал! Машина, стоп! Боб, лево руля! Крути до упора! – Джо запустил эхолот и начал изучать меняющуюся на экране картинку.

– А как мы к берегу без буксира подойдем? – спросил новоиспеченный рулевой.

– Бог не выдаст, свинья не съест. Подойдем как-нибудь. Главное, свой борт не пробить, а что там у берега ломаем, то все равно бросать придется.

Танкер медленно подворачивал, отклоняя нос к берегу, продолжая ползти назад.

– Боб, прямо руль, крути, пока на ноль не встанет! Машина, самый малый вперед!

За кормой вырос водный бурун, и танкер постепенно остановился, а затем так же медленно тронулся вперед.

– До чего же он тяжелый, – посетовал Джо. – Ли, возьми уоки-токи, беги вниз, хватай велосипед и катись на нос. Будешь там наблюдать за берегом и докладывать, как близко мы к нему подошли.

Девушка убежала вниз по трапу, и через минуту на палубе показалась фигурка велосипедиста. Джо перешел к радару, отслеживая береговую линию. Танкер тяжелым утюгом полз по глади моря, приближаясь к острову. Так прошло около сорока минут, когда Джо решил, что пора совершать очередной маневр.

– Машина, стоп! Машина, малый назад! Боб, лево руля!

Танкер останавливался, медленно-медленно поворачивая и выравниваясь относительно берега.

– Боб, прямо руль! Глубины вроде достаточные, на эхолоте уже видно край острова. Машина, средний назад! Ли, где берег? – Джо успевал и проверить радар, и глянуть на экран эхолота, и запросить наблюдателя.

– Идем вдоль него, не приближаясь, но и не удаляясь, – ответила Ли по рации.

Танкер снова пошел кормой, врезаясь в поднятые винтами буруны.

– Мы сейчас мимо терминала проскочим, – забеспокоился Боб. – И выскочим за остров, нас с берега индейцы заметят.

– У нас другого выхода нет, – пожал плечами Джо. – Мы не можем к берегу кормой подходить, управляемость и так почти никакая. Придется отойти подальше и вернуться обратно, чтобы встать как можно ближе, потом подтягивать лебедками, если они выдержат, конечно. Давай лево руля!

Боб закрутил штурвал.

– А мы что, одним рулем такую махину поворачиваем? – поинтересовался он.

– Нет, конечно, я же схемы изучал, – отозвался капитан. – У нас в носовой бульбе подворачивающее устройство, сквозная шахта с винтом. Ты переключиваешь руль, винт начинает гнать воду, помогая поворачивать.

– Это как задний винт на вертолете, что ли? – переспросил Боб.

– Да. Принцип тот же.

– Круто! Я не знал, что на кораблях такое бывает.

– Это же не совсем обычное судно, – улыбнулся Джо. – Это супертанкер, тут все автоматизировано для уменьшения количества экипажа и облегчения работы.

Капитан развернул на столе карту Манхэттена и отметил на ней положение и курс танкера.

– Руль прямо! Машина, стоп! – отдал он очередную команду и поставил точку на карте.

– И что теперь? – спросил Боб.

– Ждем, когда остановится, сверяемся с береговыми ориентирами, замеряем тормозной путь. С полного-то хода он четыре мили пройдет, пока встанет, – сообщил Джо. – Но у нас сейчас скорость низкая, должны минут через десять-пятнадцать замереть.

Когда танкер остановился, Джо начал расчеты. Разбиться о берег в его планы не входило, но и проскочить мимо было нежелательно, чтобы не начинать все маневры сначала. Наконец он принял решение.

– Машинное, малый вперед! Боб, право руля! Ли, доложи, когда мы носом на плавкран пойдем, ты его видишь?

– Вижу, – ответила Ли.

– Тогда ждем.

Потянулись минуты томительного ожидания. Наконец запищал зуммер радиации.

– Слушаю, капитан.

– Идем прямо на плавкран! – доложила Ли.

– Понял, смотри дальше. Боб, лево руля! Машина, стоп!

Танкер полз дальше, постепенно замедляя ход и начиная отворачивать от приближающегося берега. Бобу стало казаться, что они не успеют отойти в сторону и врежутся, он косился на капитана, но Джо был совершенно спокоен, по крайней мере, с виду, время от времени невозмутимо разглядывая берег в бинокль. Танкер прошел мимо плавкрана и наконец замер. До борта плавкрана, стоявшего у стенки терминального причала, оставалось с полсотни метров, или около ста шестидесяти футов в местных единицах, то есть четверть кабельтова, перевел Джо в морские меры и вытер вспотевший лоб.

– Ли, возвращайся, – передал он по радиации. – Радист, запроси с острова катер, будем заводить швартовы и подтягивать.

На берегу собралась толпа докеров и просто любопытного населения, побросавшего свою работу, чтобы понаблюдать за столь редким шоу. Люди махали руками и что-то радостно кричали. На причале уже громоздились сваренные из контейнеров арки, которые собирали круглосуточно, чтобы не задерживать погрузку. На катере прибыл шериф. Пока судовая команда отдавала концы и катер тащил их на причал, шериф поднялся на мостик к капитану.

– Ну, ты дал, и ведь без буксира! – Он хлопнул Джо ладонью по спине. – Я уже подумал, все, сейчас в берег впишется и конец нам всем!

– Да обошлось же, – вяло отмахнулся Джо. – Вы лучше докеров на борт пришлите, чтобы сразу начинали работать. Индейцы могут в любой момент решить, что пора нас резать. Особенно после того, как танкер увидели вживую.

– Все под контролем, – заверил шериф. – Пулеметные гнезда подготовлены, как только они переправу начнут, мы их будем прямо в проливе встречать и на дно пускать.

– А если они в обход заплывут? И сразу на терминал! Чем мы тут отбиваться будем? – осадил его Джо. – Грузим все подготовленные контейнеры как можно быстрее, свет я на берег дам, забираем людей и немедленно валим отсюда. Всех не занятых на работах в терминале ставьте на защиту крепости и сюда, укрепить оборону от внезапного нападения. Все население оповестите, пусть вещи собирают и будут готовы в любой момент бежать сюда. Лучше даже начинать заселять первые контейнеры, не дожидаясь окончания работ, главное, чтоб под ногами не путались.

– Сделаем, не волнуйся, отобьемся и все успеем, – подтвердил шериф.

Подтягивать к берегу пятисоттысячетонный танкер оказалось ой как нелегко. Швартовые канаты с носа и кормы завели на берег, и лебедки подтянули их до состояния натянутой струны. Как только канат провисал, давая слабинку, его подматывали, снова натягивая. У лебедок дежурили управляющие ими электрики. Метр за метром, фут за футом в течение

нескольких часов огромная туша супертанкера приближалась к суше. Наконец борт танкера навис над плавкраном, почти прижав его к берегу. Можно было начинать погрузку.

И работа забурилась, на танкер переправилась бригада докеров, на берег на осветительные мачты бросили с борта кабель. С жутким скрежетом, таким громким, что, наверное, и на материке слышали, кран поднял с причала первую сварную конструкцию и перенес на палубу. Здесь ее аккуратно поставили к кормовой надстройке, стараясь не зацепить многочисленные трубопроводы, и прочно, как могли, закрепили на бортовые скобы. Джо, не вмешиваясь, наблюдал за погрузкой с мостика, приглядев себе на будущее в грузовые помощники опытного докера, руководившего всеми работами. Одна за другой вставляли на палубу контейнерные арки, а на причал подтаскивали все новые и новые. Джо даже не представлял, как много успели сделать докеры на острове всего за несколько дней. Одна бригада сразу начала соединять уже поставленные на палубу конструкции между собой, стягивая их стяжками, крепя стропами и сразу устанавливая настил для перехода вдоль верхнего яруса. В те места, где нельзя было поставить арку, но было достаточно пространства хотя бы с одного борта, ставили контейнер с грузом или рефрижератор.

Когда длины стрелы крана стало не хватать, пришлось перешвартовываться, сдвигая танкер назад, чтобы подать под кран свободную палубу. Наступила ночь, но никто не собирался уходить, работа кипела, зажглись береговые осветительные мачты. Над водой разносился оглушительный грохот от работы крана, скрежета подтаскиваемых по берегу контейнеров, стука кувалд, свиста дрелей. Что думали индейцы на берегу, видя над островом зарево огня и слыша металлический лязг?

К утру половина палубы была заставлена контейнерами, на вертолетную площадку посередине по правому борту подняли и приварили раму с кабиной и стрелой, снятую с автокрана. Джо, скрипя зубами, разрешил сварочные работы, заставив залить водой всю палубу вокруг. Но обошлось, докеры все сделали чисто и быстро, дополнительно огородив место сварки листами жести. Сюда же к автокрану подняли и поставили самоходную баржу, которую собирались использовать для будущих десантов на берег. Танкер в очередной раз перешвартовался, и погрузка продолжилась. От крепости потянулись первые партии пассажиров, которых сразу размещали в уже готовые боксы, с рекомендацией не высовываться, пока не разрешат.

Третью палубу оставалась еще пустой, когда со стороны побережья раздалась стрельба. Индейцы не выдержали и начали штурм. Джо выбежал на мостик:

– Радииста в рубку, связаться с крепостью, узнать, что происходит!

Схватив ручной мегафон, капитан вышел на крыло мостика:

– Внимание, докеры, продолжаем погрузку до последнего! Спустить дополнительный трап! Крепежная бригада и остальные свободные от работ, разобрать оружие и занять оборону на территории терминала! Потом закрепим. Боб, хватай пулемет, лезь на мачту! Гражданские, из боксов не вылезать!

– У нас оружие есть! – крикнули ему снизу.

– Хорошо, у кого из пассажиров есть оружие, вставайте на борт, готовьтесь к атаке индейцев!

Джо обернулся, к нему подошла Ли с автоматом.

– Ага, ты тоже здесь, сядь тут за борт и постарайся особо-то не высовываться, а то Боб сам меня пристрелит, если с тобой что случится.

– Капитан, связь с шерифом! – позвал Джо радиист.

В радиорубке было просторно и прохладно, вяло гонял воздух вентилятор.

– Шериф, что у вас за стрельба?

– Индейцы организовали атаку через пролив, но часть успела высадиться еще ночью, на берегу идет бой.

– Шериф, пока не перерезали дорогу, бросайте крепость и срочно все одной колонной отправляйтесь на танкер! – потребовал Джо.

– Отправлю кого смогу, но нам надо оставить стрелков в колонии, прикрывать отход.

– Шериф, поторопитесь, как только вы сядете на борт, мы тут же отплываем.

– Принято, ждите...

С борта танкера прозвучало несколько выстрелов. Джо выбежал на мостик.

– Не стрелять! Это племя Совы, наш союзник! – прокричал он, разглядев приближающиеся фигуры индейцев. – Вождь, поднимитесь ко мне!

Но сначала Кейкоу отправил на борт женщин и детей, навьюченных скарбом, воины племени начали занимать позиции рядом с портовыми рабочими. Только после этого вождь сам поднялся на танкер. Джо сбегал вниз, чтобы провести индейца на мостик. Под скрежет портового крана, торопившегося поставить на палубу очередную порцию груза, они поднялись наверх. С противоположного берега острова доносились пулеметные очереди.

– Мы ждем людей из крепости, будем держаться сколько сможем, потом придется уходить, – пояснил Джо.

– Они храбрые воины, – произнес вождь и, подумав, добавил: – Хотя и глупые.

– Это почему это? – недоуменно проговорил Джо.

– Такой корабль столько времени стоял рядом, и они решили его использовать только после твоего появления.

– Это не каноэ, тут веслом управлять не получится, – возразил Джо. – Нужен был знающий человек, тут я и пригодился.

Вождь только кивнул в знак согласия. Он был на корабле, его племя было рядом, цель похода была близка, а значит, не стоило волноваться. Успеют бледнолицые дойти до терминала – их счастье, не успеют – не их день сегодня. Смотри на жизнь философски, и мимо проплывет труп врага... Или китайцы как-то по-другому говорили, что-то про обезьяну на дереве? Сам Джо считал иначе. Он переключил радиста на мостик и всюду добывал информацию, пытаясь связаться со всеми, у кого еще оставались рации.

Все эти дни индейцы на материке вязали из веток каркасы и обшивали их кожей, делая прочные и легкие каноэ. Лодки прятали за холмами, не давая бледнолицым повода для беспокойства. Артиллерийский обстрел из трофейной пушки, закончившийся разрывом ствола и смертью всего расчета, был только отвлекающим маневром. Хотя и были попытки попасть по крепости. Все это Джо узнал от вождя, еще утром племя Совы поймало несколько групп дикарей, высадившихся ночью в районе Центрального парка. Тех, кого взяли живыми, перед смертью удалось допросить. Джо не стал уточнять, какими методами племя Совы так быстро вытаскивало информацию из пленных. Вождь предупредил шерифа, но, когда от берега направилась на остров огромная флотилия лодок, племя отступило к танкеру. Умирать не входило в планы вождя.

Пулеметчики на берегу открыли огонь, но их связали боем не обнаруженные ранее группы, попавшие на Манхэттен еще ночью. В это же время началось нападение на крепость, которая, перекрыв все входы, оказалась в осаде. Еще одна группа лазутчиков растворилась где-то в городских руинах на северной оконечности острова, пробираясь к танкеру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.